

Е.А. Разин

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

• НАУКА ПОБЕЖДАТЬ •

Наука побеждать (Вече)

Евгений Разин

**История военного
искусства Средневековья**

«ВЕЧЕ»

1939

Разин Е. А.

История военного искусства Средневековья / Е. А. Разин —
«ВЕЧЕ», 1939 — (Наука побеждать (Вече))

ISBN 978-5-4484-8418-6

«История военного искусства» профессора генерал-майора Е.А. Разина – уникальное издание, обобщающее опыт истории войн от глубокой древности до конца Средневековья. Этот том исследования Е.А. Разина, впервые изданный в 1957 г., охватывает тысячелетний период Средневековья – с VI до XVI в. В книге подробно рассматриваются военная организация древних славян и их первые войны с Восточной Римской империей, зарождение и развитие европейского рыцарства, средневековое военное искусство монголов и арабов, становление в войнах Русского централизованного государства и крупнейшие крестьянские войны эпохи Реформации в Европе.

ISBN 978-5-4484-8418-6

© Разин Е. А., 1939

© ВЕЧЕ, 1939

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Некоторые вопросы историографии и источниковедения феодалного периода войны	16
Глава первая	22
1. Древние славяне и их военная организация	22
2. Военное искусство вооруженной организации древних славян в войнах с восточной Римской империей	30
Глава вторая	39
1. Древнерусское государство и его вооруженная организация	39
2. Соседи древнерусского государства – Византия, болгары, печенеги, хазары – и особенности их вооруженных сил	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Евгений Андреевич Разин

История военного искусства Средневековья

© Разин Е.А., наследники

© ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

«История военного искусства» профессора генерал-майора Е.А. Разина – уникальное трехтомное издание, обобщающее богатейший опыт истории войн и военного искусства от глубокой древности до конца Средневековья. Автор, боевой офицер, прошедший Гражданскую войну, начал работу над этим трудом в конце 1930-х гг. на кафедре истории военного искусства Академии им. М.В. Фрунзе. В то время в СССР еще не было опыта подобной сводной обобщающей работы по истории войн, и труд Е.А. Разина был принят с большим интересом. Первые два тома «Истории военного искусства» были опубликованы уже в 1939 г. и признаны лучшим исследованием в этой области. В 1955–1961 гг. Е.А. Разин подготовил и опубликовал три тома своей работы, охватывающей период от бронзового века до XVII в.

История войн рассматривается автором с позиций марксистско-ленинской науки, что и понятно, учитывая период создания этого исследования. Однако безусловно актуальным на сегодняшний день является взгляд автора на войну как социально-политический процесс; любые войны всегда определяются политическими интересами участвующих в них стран. Также к безусловным достоинствам работ Е.А. Разина относится широкий охват исторических источников при реконструкции военных походов и сражений.

Второй том исследования Е.А. Разина, впервые изданный в 1957 г., охватывает тысячелетний период Средневековья – с VI в. до XVI в. В книге подробно рассматриваются военная организация древних славян и их первые войны с Восточной Римской империей, зарождение и развитие европейского рыцарства, средневековое военное искусство монголов и арабов, становление в войнах Русского централизованного государства и крупнейшие крестьянские войны эпохи Реформации в Европе. Отдельные главы посвящены русской и европейской военно-теоретической мысли.

Введение

Феодализм и феодальный период войны

Общественно-экономические формации представляют собой исторические ступени развития человеческого общества. Изменение формы общественного устройства определяется коренными качественными изменениями экономической структуры общества (базиса), которые влекут за собой появление новых политической, юридической, идеологической и других надстроек.

Рабовладельческий строй сменился феодальным строем. Зарождение и развитие феодализма у каждого народа имели свои особенности, которые зависели от внутренней и внешней обстановки (от уровня развития экономики, от соотношения и расстановки классовых сил, от внешней политической обстановки и т. п.).

Рабовладельческие государства Китая и Индии, а также Восточная Римская империя превратились в феодальные крепостнические государства. Но так было не везде. Арабы, франки, славяне, монголы и некоторые другие народы в своем развитии миновали рабовладельческую формацию. Эти народы хотя и имели рабов, но рабовладельческого строя у них не было, рабы у них не являлись главной производительной силой. Нет оснований также утверждать, что феодализм у этих народов возник в результате разложения родового строя. Нельзя отождествлять племенные отношения, даже в период разложения родового строя, с феодальными отношениями. Племенная знать – это не феодалы. Не было у этих народов в то время и крепостнических порядков.

Энгельс говорит о свободном франкском крестьянине, который в течение 400 лет стоял между старым римским колоном и новым крепостным. Таким же свободным в Древнерусском государстве был крестьянин (смерд), а в монгольском государстве – кочевник (нукер). Так как с помощью термина «раннее средневековье» некоторые историки втискивают в узкую схему все многообразие конкретного исторического процесса, они характеризуют арабское, франкское, древнерусское и монгольское государства в целом как феодальные, хотя в первые века существования этих государств там феодальных отношений не было.

Между рабовладельческим строем и феодализмом в Европе и частично в Азии был длительный **переходный период**, в течение которого существовали **племенные объединения**, представлявшие собой **военные государства**. Племена или объединялись добровольно, или же силой присоединяли к себе те племена, которые не входили в союз добровольно. Военное государство представляло собой политическую организацию племенной знати, интересы которой выражал князь (король, хан), опиравшийся на личную дружину. Князь первоначально был родовым или племенным старейшиной.

Возникли крупные централизованные государства, которые К. Маркс называл «варварскими империями». Это были: объединения арабских племен – арабское государство, затем франкских племен – Франкское королевство (VI–IX вв.), славянских племен – Древнерусское государство (IX–XI вв.), кочевников-монголов – Монгольское государство (XII–XIII вв.).

Войско этих государств представляло собой ополчение: бедуинов и феллахов (арабские племена), свободных крестьян (франки, славянские смерды), скотоводов-кочевников (монголы). Ядром войска была дружина князя.

В недрах этих военных централизованных государств возникли новые общественные отношения, новые классы. Основные черты производственных отношений и экономики феодализма, по определению В.И. Ленина, сводятся к следующим моментам: наличие личной зависимости крестьянина от феодала или крепостника-помещика; крестьянин наделен средствами

производства вообще и земель в частности, а также прикреплен к земле; господство натурального хозяйства; низкое и рутинное состояние техники.

Феодал имел дело с крепостным, у которого было свое хозяйство, свои орудия производства и который поэтому был в какой-то степени заинтересован в труде. Но крепостной, кроме того, обрабатывал землю, принадлежавшую феодалу, и выплачивал ему натурой часть своего урожая. Чтобы заставить крепостного работать на помещика, требовалось «внеэкономическое принуждение».

Феодалы и крепостные были основными классами при феодализме. Классовая борьба между ними и определила развитие феодальной общественно-экономической формации. «Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооружённых дружин давали дворянству власть над крепостными»¹.

Особенностью классовых отношений при феодализме являлось то, что в основе их как в деревне, так и в городе лежала феодальная, или сословная, собственность. Феодальной иерархической структуре земельной собственности соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная или цеховая организация ремесла. Сословие – это форма классового деления общества при феодализме, когда классовое деление закрепляется правовым, т. е. юридическим, порядком. Господствующими сословиями были дворянство и высшее духовенство. Крестьянство, ремесленники городов – низшие податные сословия при феодализме. Купцы, цеховые мастера – городские сословия, пользовавшиеся феодальными привилегиями.

Указывая на расчленение общества на различные сословия в Средние века, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» называют «...феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов – еще особые градации»². Замкнутость сословий – одна из характерных черт сословного деления общества. Дворянство строго охраняло эту замкнутость и не допускало в свою среду выходцев из других сословий.

Феодалы считали военное дело своей профессией и не допускали к нему лиц других сословий. Особенность общественного устройства при феодализме определила и особенность военной организации, которая была личной организацией феодала, давала ему власть над крепостным крестьянином и феодальным городом.

Феодальная общественно-экономическая формация складывалась, развивалась, пережила процесс своего разложения и затем была преодолена прогрессивной капиталистической формацией.

Некоторые советские историки различают раннее Средневековье – период становления феодализма, период развитого феодализма и позднее Средневековье – период разложения феодализма. С такой периодизацией нельзя согласиться. Здесь в двух случаях говорится о Средневековье и в одном – о феодализме и, кроме того, отсутствует единая основа периодизации. Категории же – «рано», «поздно», «развитый» – весьма неопределенны.

Научная периодизация процесса развития любого явления имеет объективную основу. Периодизация должна отражать развитие сущности, а не внешние формы существования, которые фиксируются хронологией. Хронология очень важна, она показывает историческую последовательность развития явления, отмечает время рождения нового и гибели старого, но она лишь фиксирует существование во времени, а не отражает сущности прошлых или настоящих явлений. Общественные явления имеют определенное внутреннее содержание. Задача научной периодизации заключается в том, чтобы раскрыть и показать сущность внутреннего процесса развития явления, содержание основных объективных ступеней этого процесса.

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 23.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 425.

Основные ступени, или периоды развития, каждой общественно-экономической формации определяются **содержанием классовой борьбы**. В.И. Ленин требовал обстоятельно выяснить, «какой класс стоит в центре той или иной эпохи³, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.»⁴. В.И. Ленин считал важным выяснить в каждом случае, «движение какого класса является главной пружиной возможного прогресса...»⁵. Классовое деление общества было основой хозяйственного строя феодализма⁶. Феодальное государство являлось политической организацией господствующего класса феодалов.

Борьба закрепощенного крестьянства и горожан феодального города за уничтожение крепостнических порядков была основным противоречием феодального общества. Эта борьба, разраставшаяся до больших крестьянских войн, расшатывала основы феодализма. Класс эксплуататоров стремился сохранить свое господство путем централизации и укрепления великокняжеской или королевской власти, являвшейся вершиной феодальной лестницы.

Господствующие классы феодального общества развивались и изменялись. Между ними и внутри их имелись противоречия, шла борьба между потомственными феодалами, с одной стороны, и служилыми дворянами-помещиками, с другой стороны, т. е. между старыми феодалами и новыми крепостниками-дворянами. Изменение соотношения и расстановки классовых сил и особенности классовой борьбы определяли развитие форм феодального государства.

Процесс складывания феодальных отношений включал в себя возникновение крупного землевладения, разорение и закрепощение крестьян, экономический и политический распад военных государств. В результате господства натурального хозяйства деревня преобладала над городом. Военное дело находилось в руках рыцарей-феодалов.

Следствием возникновения феодальных отношений явилась децентрализация государственной власти, раздробление государств на «бунтующие вассальные государства» (Энгельс). Королевская власть в Западной Европе и великокняжеская власть в Восточной Европе превращались в номинальную центральную власть, вассальная зависимость утрачивалась. Вассалы (князья, герцоги, графы и т. п.) постоянно выступали против королевской или великокняжеской власти. Это был **период феодальной анархии**.

Экономическая и политическая раздробленность при феодальном строе порождала раздробленность военную. Феодал имел укрепленный замок и свою личную дружину, численность которой определялась степенью богатства феодала. Главной силой этой дружины был сам феодал-рыцарь. Войско, если таковое имелось, представляло собой ополчение феодалов, временное, непрочное их объединение.

Как отмечал Ф. Энгельс, феодальная система по своему происхождению являлась военной организацией, но по своему существу она была враждебна всякой дисциплине. Характер устройства военной организации феодализма непосредственно определялся характером политического устройства.

Состояние производительных сил феодализма характеризуется дальнейшим развитием железоплавильной и обрабатывающей промышленности, развитием земледелия и обработки продуктов, дальнейшим усовершенствованием ремесла и появлением мануфактурных предприятий. Усовершенствование обработки железа позволило улучшить качество производства оружия и защитного снаряжения. Хорошего качества оружие и надежное защитное снаряжение были очень дороги, и их мог иметь лишь феодал, не только укрывшийся в недоступном замке, но и закованный в латы, которые не пробивали ни стрела, ни меч, ни копье.

---

³ В.И. Ленин эпохой называл основные ступени развития общественно-экономической формации. В его статье «Под чужим флагом» речь идет об основных ступенях (эпохах) развития капитализма.

⁴ Ленин В.И. Соч. Т. 21. С. 125.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ См.: Ленин В.И. Соч. Т. 20. С. 179.

Феодал-рыцарь в тяжелых латах мог сражаться только на лошади, без которой он не в состоянии был самостоятельно передвигаться. Лошадь заковывалась в тяжелое защитное снаряжение. Груз был настолько велик, что лошадь редко могла идти рысью, да и то только на короткое расстояние; обычным ее аллюром был шаг. Всадник оказался менее подвижным по сравнению с пехотинцем, но пехотинец был бессилен в борьбе с рыцарем. Так единственным боеспособным родом войск в феодальной Западной Европе стала малочисленная рыцарская конница.

Особенность русской рати в этот период заключалась в том, что конница не утратила своей подвижности, а пехота – своего боевого значения.

Политическая раздробленность определяла особенности войн феодализма. В период феодальной анархии в Западной Европе единственными крупными войнами были походы германских императоров в Италию и Крестовые походы. Но это не означает, что при феодализме было мало войн. Почти каждый феодал воевал с другими феодалами. Временные и более или менее длительные союзы феодалов организовывались с целью осуществления грабительских походов в чужие земли. Так, например, немецкие, шведские и другие феодалы Западной Европы организовывали походы в Восточную Европу с целью захвата чужих земель и порабощения русского народа. Период феодальной анархии был периодом мелких, но многочисленных и непрерывных грабительских войн феодалов.

Но в первый период феодализма велись также и справедливые войны. Князья Древнерусского государства вели борьбу с печенегами и половцами, которые разоряли и грабили Русскую землю; русские княжества преградили монголам-завоевателям путь в Западную Европу; северные русские земли во главе с Новгородом отбили нападение шведских и немецких феодалов, стремившихся захватить северо-западную территорию Руси; чешский и польский народы боролись за свою независимость с немецкими феодалами; закрепощенные крестьяне восставали против своих угнетателей-феодалов.

Период складывания феодально-абсолютистских порядков. Феодальная анархия разоряла Европу. Опустошались деревни, приходили в упадок города, ущемлялись интересы низшего духовенства и дворянства. Назревала потребность преодоления существующей анархии. Борьбу с этой анархией возглавила на Руси великокняжеская, а в Западной Европе – королевская власть. Раньше всего феодально-абсолютистские порядки стали складываться в Англии во второй половине XI в., когда возникла феодальная монархия. По мере политической централизации феодальная монархия превращалась в сословную монархию. В XIII в. этот процесс в основном завершился. Во Франции этот процесс также затянулся на несколько столетий (XII – конец XV в.). В России начало преодоления феодальной анархии относится к XIV веку. Закончился этот процесс в Русском государстве во второй половине XVII века.

В период складывания феодально-абсолютистских порядков королевская и великокняжеская власть вели борьбу за преодоление феодальной анархии, за утверждение абсолютизма. Это были большие и малые прогрессивные войны королевской и великокняжеской власти с крупными феодалами – носителями феодальной раздробленности. Русский народ в это время вел тяжелую борьбу за «собрание Руси» и за освобождение от монголо-татарского ига.

Опорой абсолютизма были постоянные армии наемников в Западной Европе и дворянские поместные войска в России. По своей организации и основам эти армии представляли собой полную противоположность феодально-рыцарскому войску.

В XIV–XV вв. начался процесс разложения феодального строя. Росли города, развивалось ремесленное производство.

Все это способствовало усовершенствованию и развитию техники, науки и искусства. Развитие науки и техники было необходимой предпосылкой использования пороха для военных целей в Европе и изобретения в XIV в. огнестрельного оружия. XV–XVI вв. – период усовершенствования первого огнестрельного оружия, которое стало оружием нового войска горо-

дов и феодально-абсолютистских государств. Энгельс писал, что пушки горожан разрушили замки феодалов, а пули их мушкетов пробили рыцарские латы. Это было время возникновения первых элементов новых способов ведения войны и боя.

Период самодержавно-крепостнического строя. Процесс складывания феодально-абсолютистских порядков завершился утверждением крепостничества и самодержавия. Социальной эпохой самодержавной власти (царской, королевской, императорской) были дворяне-помещики, купечество, духовенство. Средствами подавления крепостного крестьянства являлись полицейский аппарат и постоянная регулярная армия, оснащенная усовершенствованным огнестрельным оружием.

Абсолютизм в Англии окончательно утвердился в конце XV и в начале XVI в. (династия Тюдоров). То же самое можно сказать и в отношении Франции. В России самодержавный строй упрочился в начале XVIII в.

* * *

Во втором томе рассматривается развитие вооруженной организации и военного искусства в **переходный период** от рабовладельческого строя к феодальному, в **период феодальной анархии** и в **период складывания феодально-абсолютистских порядков**. Это и составляет содержание военного искусства в феодальный или цеховой период войны.

В XVII в. происходили крупные социально-экономические и политические изменения (завершение Нидерландской революции, Английская буржуазная революция, кризис феодально-абсолютистских порядков в России), развивалась военная техника и расширялась база для ее производства. В ходе большой Тридцатилетней войны за гегемонию в Европе оформлялись и совершенствовались вооруженная организация и новые способы ведения войны и боя. Это было начало военного искусства мануфактурного периода войны.

* * *

В рецензиях на первый том «Истории военного искусства» был затронут ряд существенных вопросов, которые следует уточнить, так как они имеют непосредственное отношение к содержанию второго тома.

Прежде всего надо сказать о движущих силах войны или, как говорил В.И. Ленин, за внешним, кажущимся вскрыть коренные движущие силы данного общественного явления⁷.

Все произведения В.И. Ленина, в которых он касается военных вопросов, проникнуты мыслью, что коренной движущей силой каждой войны является народ или класс, которые ведут войну. В конкретном выражении главная движущая сила – это основные факторы, решающие исход войны. Факторы должны быть качественно различны и относительно равновелики по своей роли в развитии данного общественного явления.

Факторами, определяющими исход войны, являются: во-первых, социально-экономический фактор (общественный строй и экономические возможности), во-вторых, политико-моральный фактор (политическое устройство и моральные силы народа и вооруженных масс) и, в-третьих, военно-технический фактор (количество и качество войск, вооружение и боевая техника, военное искусство всего личного состава вооруженных сил).

Далее необходимо хотя бы кратко разобрать вопрос об основном общем законе войны. Критики правы, указывая на неудачную формулировку этого закона, изложенную нами во Введении к первому тому. Однако критики не сказали, в чем же конкретно выражается ограничен-

---

⁷ См.: Ленин В.И. Соч. Т. 21. С. 193–194.

ность этой формулировки. Ограниченность заключается в том, что в ней определяются цели войны и средства ее достижения, т. е. говорится о внешней стороне войны, а не об ее основе, не об ее главном противоречии.

Ведь единство и борьба противоположностей представляют собой основной и самый общий закон природы, общества и человеческого мышления, ядро диалектики. Задача заключается в том, чтобы выявить конкретную форму этого основного закона в данном общественном явлении, каковым является война, вскрыть в ней основное противоречие.

В этом отношении нам помогает сформулированный К. Марксом в труде «К критике политической экономии» основной закон, определяющий развитие классового общества: противоречие между производительными силами и производственными отношениями общества.

Война – общественное явление, продолжение политики. Поэтому К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин широко пользовались научными аналогиями в отношении форм организации производственной и военной деятельности, политики и войны, политической и военной стратегии. Такие аналогии мы встречаем и в трудах М.В. Фрунзе.

Пользуясь аналогией (отнюдь не отождествлением) между общественным развитием в целом и войной, как одним из явлений классового общества, мы можем сказать, что основным законом войны является противоречие между «производительными силами» и «производственными отношениями» этого общественного явления.

К «производительным силам» войны относятся: военные кадры, оружие (и вообще вся боевая техника) и боевые навыки личного состава вооруженных сил. «Производственные отношения» войны включают три основные категории взаимосвязи: отношения (внешние) между правительством и армией (армия – орудие государственной власти), отношения (внутренние) между рядовым и начальствующим составом вооруженных сил, отношения между фронтом и тылом.

«Производственные отношения» прежде всего находятся в зависимости от характера войны и прочности тыла, затем от хода войны, от побед и поражений вооруженных сил.

* * *

Во Введении ко всей монографии «История военного искусства», включенном в 1-й том, кратко обоснована общая периодизация развития военного искусства. При обсуждении изданного 1-го тома монографии некоторые критики отмечали, что в предложенной периодизации отсутствует единая основа: первые два периода войны даются по признаку общественно-экономических формаций, последующее изложение основывается на производственном принципе. Это, конечно, не так.

Данная мною периодизация истории военного искусства по общественно-экономическим формациям в первом издании «Истории военного искусства» (1939–1940 гг.) является неправильной. Вряд ли можно говорить о военном искусстве рабовладельческого, феодального и капиталистического общества. Во-первых, военное искусство есть **функция вооруженных сил**, являющихся орудием государственной власти. Следовательно, нельзя приписывать эту функцию всему обществу. Во-вторых, можно, конечно, исследовать состояние военного искусства в эпоху рабовладельческого строя, в эпохи феодализма и капитализма. Но если брать, например, феодализм в целом, то вряд ли мы сумеем найти такие качества и свойства военного искусства, которые были бы устойчиво ему присущи в течение всего этого времени, являлись бы его характерными чертами на протяжении всей эпохи феодализма.

Можно исследовать военное искусство армии и флота рабовладельческих, феодальных и капиталистических государств. Но в таком случае за рамками этой периодизации останется военное искусство вооруженного восстания и революционных войн восставших поработенных классов и угнетенных народов. Кроме того, нельзя не учитывать, что войны часто вели

государства с различным общественным и политическим устройством, государства, находившиеся на различных ступенях общественного развития. В таком случае нельзя даже определить, к какой формации относится военное искусство таких войн при наличии сходства сражавшихся вооруженных сил по своему устройству и при различном их социальном характере.

Все это говорит о том, что периодизация истории военного искусства не может исходить из конечных основ (например, производство вообще), опосредствующих его развитие через ряд промежуточных звеньев (надстроек). Энгельс указывал, что победа на войне зависит от производства оружия, которое в свою очередь находится в зависимости от производства вообще. Изобретение лучшего оружия и изменения в составе армий – вот что непосредственно определяет развитие военного искусства. Следовательно, научная периодизация истории военного искусства должна исходить из содержания самого предмета, атрибутом которого является военное искусство. Этот предмет – война.

Война как продолжение политики насильственными средствами имеет определенное политическое содержание, социально-экономические и технические основы. **Средством** ведения войны является вооруженная организация государства, класса или народа в целом, а непосредственно – вооруженные силы. **Способы** употребления вооруженных сил составляют формы ведения войны, учение о которых и есть военное искусство, включающее в себя стратегию, оперативное искусство и тактику.

Вооруженная организация и военное искусство непрерывно развиваются. Этот процесс и составляет содержание истории военного искусства. При этом следует различать **основы развития** военного искусства и **основы периодизации истории** военного искусства.

Выявление основ развития военного искусства имеет важное значение для правильного изложения его истории. Но при периодизации данного исторического процесса следует исходить не из многообразных основ развития военного искусства, а из существенных изменений его содержания, которым являются **способы организации ведения войны**. Существенные изменения этих способов и составляют основные периоды в истории военного искусства, не всегда совпадающие с общественно-экономическими формациями, так как развитие военного искусства имеет и свою относительную самостоятельность.

М.В. Фрунзе отмечал, что в современных условиях область политики все теснее переплетается с областью военной деятельности. Одно переходит в другое. Эта связь имела место и в прошлом. Исходя из этого, в области политической деятельности можно найти, как говорил М.В. Фрунзе, ключ ко многим вопросам чисто военного порядка, а также средства, которые помогут разобраться в узкоспециальной военной деятельности. В отношении же одной из составных частей военного искусства М.В. Фрунзе писал, что стратегия в узко военном смысле этого слова является частью стратегии политической.

«История “Армии”, – писал К. Маркс в 1857 г. Ф. Энгельсу, – нагляднее, чем что-либо, подчеркивает правильность наших взглядов на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия важна для экономического развития»⁸. Это К. Маркс подтверждал конкретными фактами: у древних наемная плата вполне развилась прежде всего в армии; особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывались, по-видимому, на их военном значении; частная собственность солдат в лагере явилась первой правовой формой вне рамок семьи; впервые был организован цеховой строй в корпорации войсковых ремесленников и армии; здесь же впервые были применены машины в крупном масштабе и впервые проводилось разделение труда внутри одной профессии.

Именно поэтому для выяснения некоторых чисто военных вопросов и определения их внутреннего содержания можно прибегать к аналогиям с развитием производства, тем более с развитием промышленности. «Возможно ли, – писал К. Маркс, – лучшее подтверждение

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XXII. С. 239–240.

нашей теории, что *организация труда* определяется *средствами производства*, чем развитие промышленности, направленной на истребление людей?»⁹ Здесь следует сказать несколько слов о точности перевода. К. Маркс выражает свою мысль одним сложным термином, который имеет определенный смысл. Он говорит не о промышленности, «направленной на истребление людей» (при таком переводе неясен смысл фразы), а о **войне** как своего рода «человекоубойной промышленности» (*der Menschenabschlachtungsindustrie*). Приведенный выше перевод неточно передает мысль К. Маркса, которая, в частности, подтверждает допустимость аналогий в области способов организации промышленности и способов организации ведения войны. Производство и война имеют общественный характер, что дает возможность применить научную аналогию в некоторых однопорядковых вопросах, в частности в вопросе способов организации одной и другой общественной деятельности.

По аналогии с периодизацией развития способов организации промышленности можно определить периодизацию развития **способов организации ведения войны**. На этой **единой** основе определяются четыре периода в развитии военного искусства: рабовладельческий или ремесленный (в первом томе наименование дано в сокращенной транскрипции), феодальный или цеховой, мануфактурный и машинный.

В рабовладельческом обществе способ организации промышленности носил ремесленный характер. Ремесло основано на ручном труде при отсутствии технического разделения последнего.

Способы организации ведения войны также имели ремесленный характер. Следовательно, начальный период в развитии военного искусства можно характеризовать как **рабовладельческий или ремесленный период**. Оружие производилось собственным попечением воинов, а затем за счет государства в ремесленных мастерских. «Человекоубойная промышленность» основывалась на использовании мускульной силы человека и животных даже при применении военных машин. Отсутствовало техническое разделение «труда» в боевой деятельности. Стратегические формы были примитивны, разделение боевых функций в тактике находилось в зачаточной стадии и касалось лишь двух родов войск в целом (пехоты и конницы).

Следует различать феодализм как общественно-экономическую формацию и способы организации промышленности на различных ступенях его развития. Таковыми были **феодальный или цеховой**, а затем **мануфактурный** способы организации промышленности, начало появления которого К. Маркс относит ко второй половине XVI в. Основой феодальной или цеховой организации промышленности был также ручной труд ремесленника при наличии уже усовершенствованной примитивной техники и разнообразия операций труда в процессе изготовления предмета в целом. Организаторами производства являлись цеховые мастера. Существовало строгое разделение труда между цеховыми корпорациями, представлявшими собой сословные организации ремесленников одной отрасли промышленности (оружейной, сапожной и др.). Цехи являлись узкими, замкнутыми в пределах своей профессии организациями. Промышленность была раздроблена вследствие цеховой ее организации.

По аналогии с феодальным или цеховым способом организации промышленности способы организации ведения войны также имели цеховой характер. В феодальный или цеховой период войны дружины феодалов, а затем отряды кондотьеров, ландскнехтов, швейцарских и других наемников представляли собой строго замкнутые цеховые корпорации. Рыцарь или князь, а затем кондотьер являлись своего рода цеховыми мастерами, организаторами своих отрядов – цеховых корпораций. Физическая сила отдельного воина была основой его искусства в бою, где он действовал холодным ударным оружием – мечом, копьем, секирой, булавой. Даже при изобретении огнестрельного оружия, когда стала применяться сила пороховых газов, исход боя все еще решали пикинеры. Производство и боевое применение нового оружия

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XXIII. С. 363.

носили цеховой характер. Рода войск, особенно новые (артиллерия, аркебузеры и пищальники, инженерная часть), являлись цеховыми корпорациями.

Военные корпорации были узкими, замкнутыми в пределах своей профессии организациями частнопредпринимательского характера. Следствием всего этого было раздробление военного дела между феодалами или князьями, затем отрядами наемников, а далее цеховая замкнутость родов войск. На войне феодалы, а затем цеховые корпорации наемников выдвигали свои требования и заставляли командующего исходить прежде всего из этих требований в решении стратегических задач. Боевая деятельность войск носила цеховой характер.

Феодалный или цеховой период войны продолжался примерно с VII–VIII вв. (дружины племенных вождей, своего рода цеховые корпорации) по XVI в. включительно.

Первый этап феодалного периода войны – военное искусство вооруженных организаций племенных объединений славян, арабов, франков, монголов и турок, а также военное искусство в период феодалной анархии в Европе и Азии; **второй этап** – военное искусство вооруженной организации феодалных монархий в период их складывания и утверждения, а также развитие военного искусства в национальных и крестьянских войнах. Следовательно, внутри феодалного или цехового периода войны развитие военного искусства рассматривается в связи с изменением **политических форм** классового господства, определявших изменение вооруженных сил, следствием чего являлись иные способы их применения в войне.

С распадом древних рабовладельческих государств центры общественно-исторического прогресса переместились из Азии и Южной Европы в Восточную и Западную Европу, что потребовало нескольких столетий борьбы европейских народов с Византийской империей, печенегам, половцами, арабами, монголами, турками. В этой борьбе зарождались новая техника, новая военная организация, новые формы военного искусства.

В феодалный период войны важное значение в развитии военного искусства имели войны русского народа, который вел борьбу с хазарами, печенегам, половцами и, приняв на себя первый удар монголов-завоевателей, ослабил их силы, вследствие чего монголы не могли осуществить плана завоевания Западной Европы; национально-крестьянская война героического чешского народа, боровшегося за свою независимость с немецкими феодалами; революционные крестьянские войны, в которых закрепощенное крестьянство и городские плебеи вели борьбу с феодалами.

В борьбе за независимость своей Родины русский народ выдвинул крупных полководцев – Святослава, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, военная деятельность которых способствовала достижению побед над врагами Русского государства и развитию военного искусства.

В прогрессивных войнах феодалного периода выдвинулись народные герои, среди которых выделяются Ермак Тимофеевич в России, Ян Жижка в Чехии, Томас Мюнцер в Германии, Жанна д'Арк во Франции и многие другие.

Некоторые вопросы историографии и источниковедения феодального периода войны

Основой для научного исследования военного искусства феодального периода войны являются труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

«Хронологические выписки» и «Секретная дипломатия» К. Маркса раскрывают политическое содержание многих войн феодального периода, в том числе войн русского народа с захватчиками феодальной Европы и татаро-монголами. Правильное определение характера этих войн позволяет выявить их движущие силы, а следовательно, вскрыть основы развития военного искусства на каждом этапе данного периода войны.

В статьях «Армия», «Пехота», «Кавалерия» и «Флот» Энгельс показал основные этапы развития военного искусства феодального периода. Он кратко говорит о времени феодальной анархии в Западной Европе, называя его «средневековым беспорядком». По словам Энгельса, это был «совершенно бесплодный период» в развитии тактики. Касаясь истории родов войск, следует отметить, что Энгельс кратко говорит о некоторых особенностях фортификации до XIV в. В своей статье «Фортификация» он исследует ее развитие в связи с появлением артиллерии.

Порох Энгельс назвал тем элементом, которому «предстояло изменить всю систему ведения войны». В своих статьях Энгельс уделил значительное место исследованию военного искусства XIV–XVI вв. В статье «Артиллерия» показано возникновение артиллерии и постоянное превращение ее в третий основной род войск, вскрыты экономические и социальные основы этого процесса, а также выявлено обратное влияние нового мощного средства вооруженной борьбы на развитие общественных отношений и политических форм. По данному вопросу имеется богатый материал в рукописи Энгельса «О разложении феодализма и развитии буржуазии».

Ф. Энгельс подробно исследовал Крестьянскую войну в Германии 1525 года, посвятив этому вопросу значительный труд, в котором большое место занимают вопросы искусства вооруженного восстания крестьянских масс и городских плебеев, а также выявление причин поражения угнетенных классов в такой обстановке, когда войско феодалов не имело численного превосходства. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах затрагивали и некоторые вопросы национально-крестьянской войны чехов.

Научным исследованием развития военного искусства рассматриваемого периода являются и статьи Ф. Меринга – последние два раздела рецензии на труд Дельбрюка и первые четыре раздела «Военно-исторических экскурсов». Отправляясь от марксистского положения: вся военная организация всеми своими нитями связана с тем общественным строем, из которого она выросла, – Меринг правильно отметил тот факт, что уничтожение феодальной анархии означало вместе с тем и гибель феодальной военной организации. Хорошо показал Меринг и экономические основы швейцарской военной организации, но историческую роль «военной силы гуситов» он принизил. Исследование экономических и политических основ стратегии в войнах этого периода является несомненной его заслугой. Однако Меринг пытался обосновать дельбрюковскую схему двухполюсной стратегии и, опираясь в своих теоретических выводах на Клаузевица, переоценил его.

Для военной историографии важное значение имеют методологические основы источников данного периода войны. За несколько веков (VII–XVI вв.) эти основы претерпели существенные изменения.

В период феодальной анархии и безраздельного господства католической реакции наука была загнана в монастырские кельи. Военных теоретиков интересовали лишь вопросы нравственного и физического воспитания рыцаря. Господствовавшие в средневековой философии

схоластика и догматизм исключали возможность исследования современной боевой практики. К тому же феодалы не были заинтересованы в широком распространении военных знаний.

Зарождение капиталистического способа производства определило возникновение нового, прогрессивного для того времени класса буржуазии. Центрами развития производства и торговли были возрождавшиеся города, ставшие также и центрами буржуазной культуры. Этот процесс начался в Италии, а затем распространился на ряд других государств Западной Европы. В истории этот период называют эпохой Возрождения, что, однако, неполно выражает сущность данного процесса, так как это было не только возрождение античной культуры, но прежде всего процесс становления буржуазной идеологии, науки и культуры.

Расчищая себе путь, новая идеология выдержала тяжелую борьбу с феодальной реакцией, препятствовавшей развитию науки и техники. Потребности производства требовали всестороннего изучения природы и разработки научных основ развития техники, борьбы с католической реакцией, с застенками инквизиции. Во всех отраслях науки отвоевывало свои позиции новое мировоззрение, в основе которого лежали стихийные наивно-материалистические взгляды. Это, однако, не исключало того, что исследование общественного развития и, в частности, политических форм основывалось на идеалистическом мировоззрении, что выражалось в переоценке роли политических и военных деятелей и в игнорировании созидательного труда широких народных масс.

Рождавшийся новый общественный строй требовал новой военной организации и новых средств борьбы с феодальной реакцией. Все это определило возрождение военно-теоретической мысли, философская основа которой характеризовалась преобладанием наивно-материалистического мировоззрения.

Таким образом, методологической основой историографии становилась складывавшаяся буржуазная идеология. Все это необходимо учитывать при исследовании источников военно-исторических и военно-теоретических трудов данного периода войны.

Методологическая основа историографии русского военного искусства феодального периода войны была иная. Она определялась необходимостью преодоления княжеских усобиц и феодальной раздробленности Руси, необходимостью освобождения от татаро-монгольского ига и укрепления политической и военной мощи Русского государства. Патриотизм пронизывает все дошедшие до нас материалы по истории русского военного искусства этого периода.

Документальных материалов, относящихся к феодальному периоду войны, дошло до наших дней гораздо больше, чем документов рабовладельческого периода. Литературных трудов феодального периода сохранилось мало.

Из исторических документов исследуемого периода следует отметить тексты мирных или союзных договоров, сохранившуюся дипломатическую переписку, устав таборитов и «боярские приговоры» на Руси, которые по своему существу являлись инструкциями о порядке несения пограничной службы. К документам следует отнести также зарисовки современниками военного быта, долговременных и полевых укреплений. Наглядная иллюстрация является весьма важным дополнением к описаниям вооруженной организации.

Из материальной военной культуры феодального периода войны до нас дошли образцы холодного и огнестрельного оружия, защитное снаряжение различных видов, остатки укреплений и некоторые долговременные оборонительные сооружения.

Исследуя военное искусство этого периода, военный историк находит в исторических музеях довольно богатый материал, который является существенным дополнением к письменным документам. История военного искусства получает солидное материально-техническое основание.

В источниках феодального периода войны имеются более точные по сравнению с работами древних авторов указания в отношении мест сражений, что позволяет уточнить многие тактические вопросы на местности.

Таким образом, исследователь истории военного искусства феодального периода войны располагает значительным количеством документов, богатыми остатками материальной военной культуры и более точными данными военной географии и топографии.

К документальным источникам могут быть отнесены обширные русские летописи (24 тома) и западноевропейские хроники. Некоторые данные летописей и хроник нуждаются в проверке и уточнении с помощью других источников. К таким данным прежде всего следует отнести сообщения о численности войск, участвовавших в тех или иных сражениях. Например, нельзя на веру принять сообщение летописца о том, что на Куликовом поле сражалось русское войско, насчитывавшее 200–400 тыс. человек. Затем следует учесть, что в летописях и хрониках сообщается главным образом о жизни и деятельности князей, королей, герцогов и духовной знати. Иногда ценные исторические данные теряются в ворохе маловажных бытовых сведений о жизни знатных лиц. Летописец и хронист часто включали в летопись или хронику непроверенные сведения, слухи, вымыслы. В своих записях они отражали интересы определенных группировок господствующего класса, что сказывалось на характере отбираемых ими исторических фактов. Задача военного историка заключается в том, чтобы, опираясь на действительные факты, отделить достоверное от недостоверного.

Среди источников истории военного искусства феодального периода имеются сочинения современников, из которых мы узнаем подробно о военной организации и способах ведения войны теми или иными народами.

Так, например, европейских послов и путешественников интересовали военная организация Русского государства и монголов. Они довольно полно описали то, что сами видели и слышали от других. До нас дошла «История монголов» Плано Карпини, где целые главы отведены изложению вопросов военного дела у монголов. Герберштейн, Гейденштейн, Флетчер и некоторые другие путешественники сообщают ряд сведений о военной организации и войнах Русского государства XVI в. Некоторые данные можно найти в «Записках немца опричника» Генриха Штадена. Ко всем этим источникам необходим особенно критический подход, так как авторы слишком односторонне подбирали факты. В этих источниках можно встретить неправильные оценки вооруженной организации Русского государства, а нередко и сознательную фальсификацию.

Отрывочные данные о военном искусстве исследуемого периода встречаются в сказаниях мусульманских писателей, в чешской и немецкой литературе.

Ценными источниками являются воинские повести Древней Руси и биографии выдающихся русских политических и военных деятелей. Наиболее важные из них: «Сказания о мамеевом побоище», повести об осаде Казани, о героической обороне Пскова в XVI в. и некоторые другие. Из биографической литературы следует отметить древнерусские «княжеские жития» — биографии Александра Невского, Дмитрия Донского и других великих русских князей.

В литературных источниках также имеются хотя и краткие, но иногда очень ценные сведения по военному искусству того времени. К таким произведениям прежде всего относится «Слово о полку Игореве» неизвестного автора, где сообщается о боевом порядке русской рати в XII в. Значительный материал имеется в письмах Ивана IV и в произведениях князя Курбского. В так называемых «Рифмованных хрониках» сообщаются некоторые сведения о военной организации и войнах феодалов-рыцарей Западной Европы.

Исследуемый период небогат военно-теоретическими трудами. Средневековые авторы ограничиваются лишь коротким пересказом древних военных историков и теоретиков. Из всей военно-теоретической литературы выделяется лишь трактат итальянца Макиавелли «О военном искусстве», в котором обосновывается требование создать такую военную организацию, которая могла бы защитить интересы нарождавшейся буржуазии. Но и Макиавелли искал рецепты в военном опыте древних римлян. В своих теоретических положениях он опирался на трактат Вегеция и не понимал перспектив дальнейшего развития военного искусства.

Специальных трудов по истории военного искусства феодального периода войны (VII–XVI вв.) нет, но имеются соответствующие разделы в трудах по истории военного искусства Средних веков, в общих курсах истории военного искусства и в работах по истории родов войск. Обычно эти разделы очень кратки.

Для исследования военного искусства феодального периода войны большое значение имеют обобщенные данные о материальной военной культуре, изданные в виде иллюстрированных описаний. Это «Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея» Бранденбурга, «Историческое описание одежды и вооружения русских войск» Висковатого, «История корабля» Боголюбова, «Очерк долговременной фортификации» Кюи. Ценным вкладом в историю фортификации является коллективный труд советских авторов «Крепостные сооружения древней Руси» (археологическое исследование).

Систематизированные фактические данные и обобщения по отдельным вопросам, относящиеся к исследуемому периоду, имеются в истории родов войск – пехоты, кавалерии, артиллерии, фортификации, флота. Здесь следует отметить труды Рюстова, Маркова, Нолана, Миллера, Лавровского, Веселаго, Вильсона, Госта, Щеглова. Общим для трудов всех этих авторов является недооценка русской армии и русского флота. Так, Рюстов, например, излагая историю пехоты, даже не упоминает русскую пехоту, которая по своим качествам превосходила западноевропейскую пехоту и наносила поражения как тяжелой рыцарской, так и легкой татаро-монгольской коннице. Такая же недооценка русской конницы, фортификации и русского флота имеется в трудах западноевропейских авторов по истории этих родов войск. Почти все западноевропейские авторы преклоняются перед немецкой военной организацией и недооценивают роль вооруженной организации других народов.

Кстати, следует отметить, что по истории пехоты нет ни одного солидного труда русского автора. По истории других родов войск имеются довольно солидные труды многих авторов, в том числе коллективные работы советских военных историков.

Материал по истории многих больших войн феодального периода более точен и лучше систематизирован и обобщен, чем источники и труды рабовладельческого периода войны. Это прежде всего исторические очерки Крестовых походов и походов германских императоров в Италию, история Столетней войны, история походов Святослава и Дмитрия Донского, история войн монголов в XIII–XIV вв. и войн Русского государства в XVI в. Богданович, Голицын, Знойко, Зотов, Иванин, Масловский, Чертков, Мишо и другие авторы много сделали в исследовании войн данного периода. В их трудах встречается немало ценных обобщений, особенно у Масловского, Богдановича и Иванина. При этом следует отметить, что Иванин переоценивал военную организацию и военное искусство татаро-монголов и преувеличивал их влияние на вооруженную организацию русского государства. В обширных трудах Голицына «Всеобщая военная история» и «Русская военная история» имеется обстоятельная библиография.

Материал по данному периоду истории военного искусства можно найти в трудах по истории развития вооруженных сил. Это прежде всего относится к таким трудам, как «История русской армии и флота» и «Русская военная сила», в которых, кроме систематизированного фактического материала, имеются и обобщения. Но в этих трудах недооценивается роль вооруженной организации Древнерусского государства, что является следствием влияния на авторов варяжско-византийской и монгольской концепций. Довольно обстоятельный очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 г. написал Гудима Левкович, а историю Донского войска – Броневский.

Исследование развития русского военного искусства в феодальный период войны имеется в трудах Масловского, Байона и Михневича. Наиболее обстоятельными являются работы Масловского. В труде Михневича «Основы русского военного искусства» русское военное искусство оказалось небольшим привеском к военному искусству армий Западной Европы. Пытаясь дать сравнительный анализ, автор отодвинул русское военное искусство на задний

план, исключив всякую самостоятельность в его развитии. Перед советскими военными историками стоит большая задача – исследовать развитие русского военного искусства.

В многочисленных общих трудах по истории военного искусства Средних веков имеются разделы, охватывающие феодальный период войны. Из русских военных историков следует отметить Задделера, Богдановича, Пузыревского, Гейсмана и Михневича; из иностранных – Гойера, Брандта, Келера и особенно Дельбрюка. Все они идеологи или абсолютизма, или буржуазии.

Содержание истории военного искусства Средних веков иностранные и большинство русских военных историков сводят к военному искусству западноевропейских армий. Например, в трудах Богдановича и Пузыревского упоминается турецкая пехота и совершенно не рассматривается русское военное искусство данного периода. Поэтому упомянутые авторы не могли показать процесс развития военного искусства в целом.

Все же следует выделить труд Пузыревского, который характерен обстоятельностью анализа большого фактического материала и исследованием как тактики, так и стратегии. Автор подчеркнул значение военного искусства гуситов, однако их богатую боевую практику он не исследовал и рассмотрел лишь идейное содержание устава Жижки. Боевые порядки XVI в. Пузыревский некритически заимствовал у Рюстова, который, по утверждению Пузыревского, превосходно изучил историю военного дела у швейцарцев по лучшим источникам. Как правильно показал Дельбрюк, Рюстов в своем труде допустил ряд ошибок, в частности в отношении характера боевых порядков XV–XVI вв. Пузыревский переоценил труд Рюстова. Кроме того, он полагал, что «феодальная военная система» была «разрушена» в борьбе с гуситами и швейцарцами. Социально-экономической основы этого процесса автор не понял.

Конец XV, XVI и начало XVII в. Пузыревский именовал «переходной эпохой от средневекового к новому военному искусству». Но XV и XVI вв. нельзя назвать переходным периодом. В это время складывались новые социально-экономические и технические основы дальнейшего развития военного искусства, новый период которого начался с победы Нидерландской буржуазной революции и с усовершенствования огнестрельного оружия. Периодизация Пузыревского не имеет научной основы, хотя у него правильно перечислены некоторые особенности этого времени – господство наемников, ландскнехты, новая кавалерия, возрождение тактического искусства, увлечение огнестрельным оружием и начало новой фортификации.

В «Истории военного искусства» Михневича раздел феодального периода войны занимает 75 страниц текста, из которых менее одной страницы посвящено описанию гуситских войн и пять страниц – военному искусству русских, сведенному к Куликовской битве. По утверждению Михневича, татарский погром России должен был вызвать в русском войске подражание военному искусству монголов. Это неправильное утверждение лишь говорит о том, что автор явно недооценивал русское военное искусство и преклонялся перед иностранцами. Кроме того, военное искусство он свел к вопросам устройства вооруженных сил и тактике, не исследуя развития стратегии.

Обстоятельное исследование военного искусства этого периода имеется в третьем томе труда Дельбрюка – «Средневековье». Военное искусство XVI в. он исследует в четвертом томе, названном «Новое время».

Дельбрюк подверг критике существовавшие концепции и источники. В частности, он пытался опровергнуть утверждение о том, что у Каролингов было народное крестьянское войско, и старался доказать, что они имели профессиональное войско небольшой численности. Вообще немецкий историк возражал против всякой значительной цифры, встречающейся в источниках, что влекло за собой огульное отрицание достоверности почти всех источников.

Единой основы периодизации истории военного искусства «средневековья» у Дельбрюка нет. В первой части он исследует «Карла Великого и его потомков», во второй – «Завершен-

ное феодальное государство», в третьей – «Середину Средних веков», в четвертой – «Позднее Средневековье» и в пятой – «Швейцарцев». Здесь имеется все – деятельность личности, характер государства, деление на части периода общественного развития, деятельность нации. Нет только научной основы периодизации, требованием которой является единство, определяющееся содержанием данного явления. Возрастное деление (раннее, развитое и позднее Средневековье) является перенесением биологических процессов на развитие общества.

Положительной стороной третьего и четвертого томов Дельбрюка является исследование состояния вооруженной организации многих народов – франков, арабов, швейцарцев, итальянцев, турок, чехов и немцев в особенности. О вооруженной организации Русского государства Дельбрюк даже не упоминает. Русское военное искусство немецкий историк игнорировал.

Недостатком этих томов труда Дельбрюка является то, что Дельбрюк не исследовал вопросов стратегии в войнах данного периода. Хотя в «Средине средних веков» (часть третья) третьего тома имеется четвертая глава – «Стратегия» объемом в пять страниц (из 485 страниц текста), однако и она представляет собой лишь общие рассуждения. История военного искусства «средневековья» сведена к тактике, к перечню сражений, точнее, к критике источников и трудов по многочисленным боям этого периода.

Из трудов американских военных историков заслуживают упоминания «Очерки всемирной военной истории» Вильяма Митчела. Тысячелетнему периоду в развитии военного искусства он отводит три главы – «Магометане», «Феодальная военная система», «Чингисхан» (всего 69 страниц). Военное искусство у Митчела сведено главным образом к деятельности полководцев. По книге Митчела нельзя составить представления о военном искусстве этого периода.

Для исследования военного искусства феодального периода войны большое значение имеют многочисленные капитальные труды по общей истории буржуазных историков, хотя эти историки и излагают фактический материал на идеалистической основе. К таким трудам можно отнести, например, многотомную «Всеобщую историю» Лависа и Рамбо.

Из крупных работ, посвященных истории Русского государства, прежде всего необходимо отметить труд Ломоносова «Древняя Российская история», в котором впервые освещаются и частично обобщаются вопросы русской военной истории, многотомный труд Карамзина «История государства Российского», «История России с древнейших времен» Соловьева и «Курс русской истории» Ключевского. Во всех этих трудах обстоятельно говорится о военной организации и войнах, но роль военных деятелей, как правило, оценивается с идеалистических позиций.

На научных основах общую историю Средних веков, историю СССР и историю народов, вошедших в состав Советского Союза, разрабатывают советские историки. За последние двадцать лет советская историческая наука достигла значительных успехов. Следует отметить труды Грекова, Мавродина, Дьяконова, Косминского, Сказкина, Пичета, Тихомирова, Готье и многих других. Советские историки вскрывают действительные основы развития вооруженной организации и выявляют движущие силы войн. Для военного историка ценный материал дает «История дипломатии» под редакцией В.П. Потемкина, где вскрыты основы и характер внешней политики важнейших государств на различных этапах их развития.

В целом имеется богатый и уже значительно обобщенный материал для разработки истории военного искусства феодального периода войны. Однако следует отметить, что у нас еще нет капитальных трудов даже по истории русского военного искусства этого периода.

Советским военным историкам предстоит решить эту задачу.

Глава первая

Военное искусство вооруженной организации древних славян

1. Древние славяне и их военная организация

После того как многочисленные племена «варваров» разгромили Западную Римскую империю, в борьбу с Восточной Римской империей вступили славянские племена, которые оказали существенное влияние на историю «второго Рима». По словам Энгельса, культурная полоса античности в V и VI вв. была «разорвана и смята немцами и славянами с севера и арабами с юго-востока...»¹⁰.

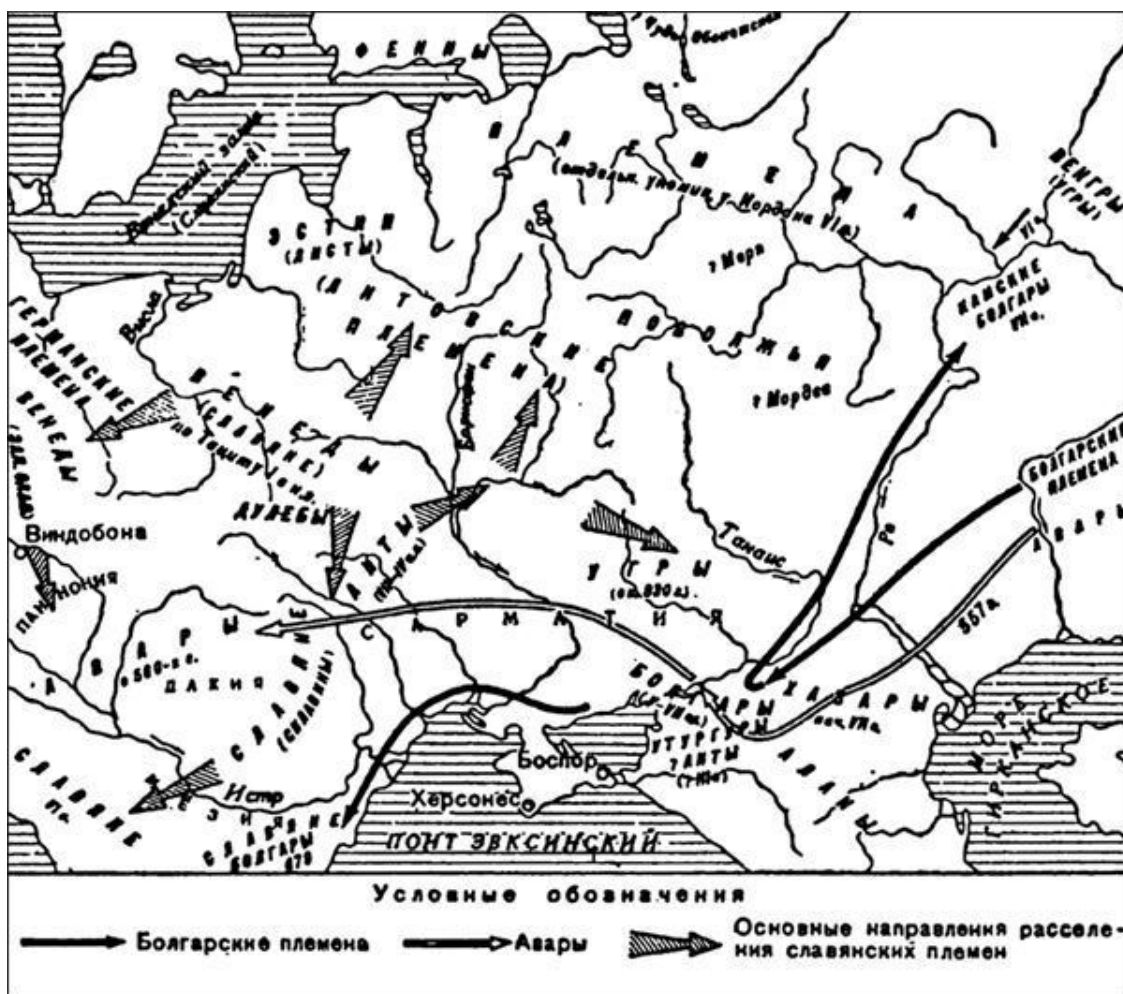
Римские писатели I в. (Плиний Старший, Тацит) сообщают, что территория к востоку от Вислы и к северу от Дуная в их время была заселена многочисленными племенами винидов. Это были славянские племена, которые жили не только восточнее Вислы, но и к западу от нее. Более подробные сведения о славянах имеются в работах писателей ранневизантийского периода VI–VIII вв.

Иордан, автор «Истории готов», в VI в. писал: «От истоков реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя винидов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склафинами и антами. Склафины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы; анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра»¹¹.

---

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XIV. С. 440.

¹¹ Iordanis. Gotengeschichte, IV, 34–35. Лейпциг, 1913.

Племена Восточной Европы в VI–VIII веках

Таким образом, от Азовского моря до Вислы с древнейших времен обитали многочисленные славянские племена. Антами называли восточных славян, которые, по свидетельству Иордана, были храбрейшими из всех славянских племен.

Прокопий Кесарийский, Агафий, Маврикий, Феофилакт Симокатт и другие писатели VI–VIII вв. сообщают более подробные сведения об общественном устройстве и военной организации славян, а также о некоторых способах ведения ими войны и боя.

Основными занятиями славянских племен были земледелие и скотоводство, о чем косвенно говорят Прокопий и Маврикий и что подтверждается археологическими данными. В хлебных ямах славян хранились большие запасы ячменя и проса, для обнаружения которых Маврикий рекомендовал снаряжать солдат железными щупами. Имеются данные о том, что славяне занимались скотоводством; археологические данные (находки удила и стремя) свидетельствуют о развитии у них коневодства. Охота, бортничество и рыболовство были подсобными промыслами.

Славянские племена в VI в. вели оседлый образ жизни, что подтверждается характером их занятий и устройством поселений, которые обычно находились в лесах, болотах, посреди рек и озер. Это были городища, состоявшие из землянок со многими выходами, чтобы в случае нападения можно было скрыться через один из запасных ходов. Посреди рек и озер сооружались, по-видимому, свайные постройки. Таким образом, поселения славянских племен были надежно укрыты и трудно доступны, а поэтому отсутствовала надобность в строительстве таких оборонительных построек крепостного типа, какие, например, сооружались в Древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Греции и Риме.

Древние славяне умели делать «моноксилы» – лодки-однодревки, на которых они по рекам спускались к Понту (Черному морю). На лодках славянские воины появлялись под Корсунем в Крыму, под Константинополем и даже на Крите в Средиземном море.

По свидетельству Прокопия, склавины и анты отличались очень высоким ростом и огромной силой. «Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные»¹². Древние авторы отмечают у склавин и антов ловкость, выносливость, гостеприимство и любовь к свободе. Так, Маврикий пишет: «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, при переходе их из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-нибудь) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»¹³

Из этого сообщения Маврикия, как и из других источников, видно, что у славян существовала кровная месть, следствием которой являлись вооруженные конфликты между племенами.

В VI в., о котором имеются более подробные сведения, славянские племена находились на ступени разложения первобытно-общинного строя; развивалось неравенство, появились знатные и богатые, которые имели рабов.

Особенностью развития славянских племен является отсутствие у них долгового рабства; рабами были только военнопленные, да и те имели возможность выкупиться или стать равноправными членами общины. Это было патриархальное рабство, которое у славян не превратилось в рабовладельческий строй.

У славян существовала родовая община, которая имела земельную собственность. Частной собственности на землю не было и тогда, когда семья стала получать определенное пахотное поле, так как пахотная земля периодически подлежала переделу. Выгоны, леса, луга, охотничьи и рыбные угодья продолжали оставаться общинной собственностью. Родовая община при наличии земельной общинной собственности исключала возможность развития рабовладельческого способа производства. Общественное развитие славян пошло другим путем.

По сообщению Прокопия, «эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»¹⁴. Вече (собрание рода или племени) было высшим органом власти. Делами рода ведал старший в роде (староста, господарь).

Уже в конце V в. стали возникать более или менее значительные объединения славянских племен для отражения нападения врагов или организации походов в пределы Восточной Римской империи. Войны способствовали упрочению власти военачальника, который превратился в князя, имевшего свою дружину. У древних авторов упоминаются имена славянских вождей и князей. Так, например, Иордан отметил в IV в. поражение вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами.

Общественное устройство славян в VI в. представляло собой военную демократию, органами которой были вече или собрание племен, совет старейшин и князь – военачальник. Князь

¹² Прокопий из Кесарии. Война с готами. Ч. III. М., 1950. С. 22.

¹³ Маврикий. Стратегикон, XI, 5 // Вестник древней истории. № 1.

¹⁴ Прокопий из Кесарии. Война с готами. Ч. III. М., 1950. С. 22.

имел свою дружину. Некоторые военачальники поступали на службу в Восточную Римскую империю. Но славянские племена обосновывались на Балканском полуострове не в качестве наемников, а в качестве завоевателей.

Маврикий отмечает, что у славян существовала межплеменная рознь. «Не имея над собою главы, – писал он, – они враждуют друг с другом; так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то не приходят к единому решению, так как никто не хочет уступить другому»¹⁵. Для борьбы со славянами Маврикий рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим самым ослаблять их.

Восточноримские политики очень боялись крупных политических объединений славян.

Когда славянам угрожала внешняя опасность, племена забывали все свои распри и объединялись для общей борьбы за независимость. Говоря о борьбе аваров и «склавинского народа» в конце VI в., Менандр, византиец, сообщает ответ славянских старейшин вождю аваров, который потребовал от славянских племен покориться аварам и платить дань. «Родился ли на свете, – спрашивали “склавинские старейшины”, – и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу?»¹⁶

Восточные источники говорят о славянах как о воинственном народе. Так, арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри в своих трудах отмечает, что если бы славяне, этот могущественный и страшный народ, не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять. Об этом же пишут и другие восточные авторы. Воинственность славянских племен отмечают почти все византийские писатели.

Воинами славянских племен были все взрослые мужчины. По сообщению Маврикия, у славянских племен имелись дружины, которые комплектовались по возрастному принципу молодыми, физически сильными и ловкими воинами. Количество сражавшихся обычно исчислялось сотнями и тысячами, значительно реже отмечаются десятки тысяч. В основе организации войска лежало деление на роды и племена. Возглавлял воинов рода старейшина (староста), во главе племени стоял вождь или князь.

---

¹⁵ Маврикий. Стратегикон, XI, 5 // Вестник древней истории. № 1.

¹⁶ Мишулин. Древние славяне в отрывках писателей по VII век // Вестник древней истории. № 1 (14). 1941. С. 248.

Древнеславянский воин

Древние источники отмечают силу, выносливость, хитрость и храбрость воинов славянских племен, которые к тому же владели искусством маскировки. Прокопий писал, что воины славянского племени «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр...»¹⁷. Во время одной осады города готов Велизарий вызвал воина славянина и приказал ему добыть языка. «И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве»¹⁸. Когда подошел к этому месту гот, славянин внезапно схватил его и принес живым в лагерь.

Маврикий сообщает об искусстве славян скрываться в воде. «Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии)»¹⁹.

Свидетельства древних авторов и исследования советских археологов позволяют определить происхождение и характер вооружения воина славянина. В славянских городищах VIII–IX вв. советские археологи нашли кузницы, в которых изготавливались орудия сельского хозяйства, предметы снаряжения коня и оружие. У славянских воинов преобладало оружие отечественного производства. Знать славянских племен, кроме своего, имела трофейное или купленное в других странах оружие.

Относительно оружия славянских воинов Маврикий писал: «Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела»²⁰. Кроме лука и дротиков для метания, о которых говорит Маврикий, славянский воин имел копье для удара, секиру, бердыш и обоюдоострый меч.

Оружие славянских воинов предназначалось для ведения рукопашного боя. Основным оружием славян был меч. По сообщению Ибн-Фодлана, мечи славян были широкие, с волнообразными полосками на клинке. Мечи украшались различными рисунками. Другой древний автор пишет о том, что новорожденному сыну отец подавал меч, говоря при этом: твое – единственно что добудешь мечом. Если тяжущиеся были недовольны судом князя, князь говорил им: судитесь мечом; у кого меч острее, тот и победитель²¹. Клятву славяне обычно давали на щите и мече.

Из предохранительных доспехов, кроме большого щита, славянские воины имели кольчугу, которая надежно прикрывала воина и в то же время не стесняла его движений в бою. Кольчугу изготавливали славянские мастера. В этот период у норманнов доспехи изготавливались из кожи с прикрепленными к ней металлическими планками; византийские воины имели кованые доспехи, сильно стеснявшие их движения. Таким образом, доспехи славян выгодно отличались от доспехов их соседей – норманнов и византийцев.

¹⁷ Прокопий из Кесарии. Война с готами; II, 2, 26. М., 1950.

¹⁸ Прокопий из Кесарии. Война с готами; II, 2, 26. М., 1950.

¹⁹ Маврикий. Стратегикон, XI, 5 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

²⁰ Там же.

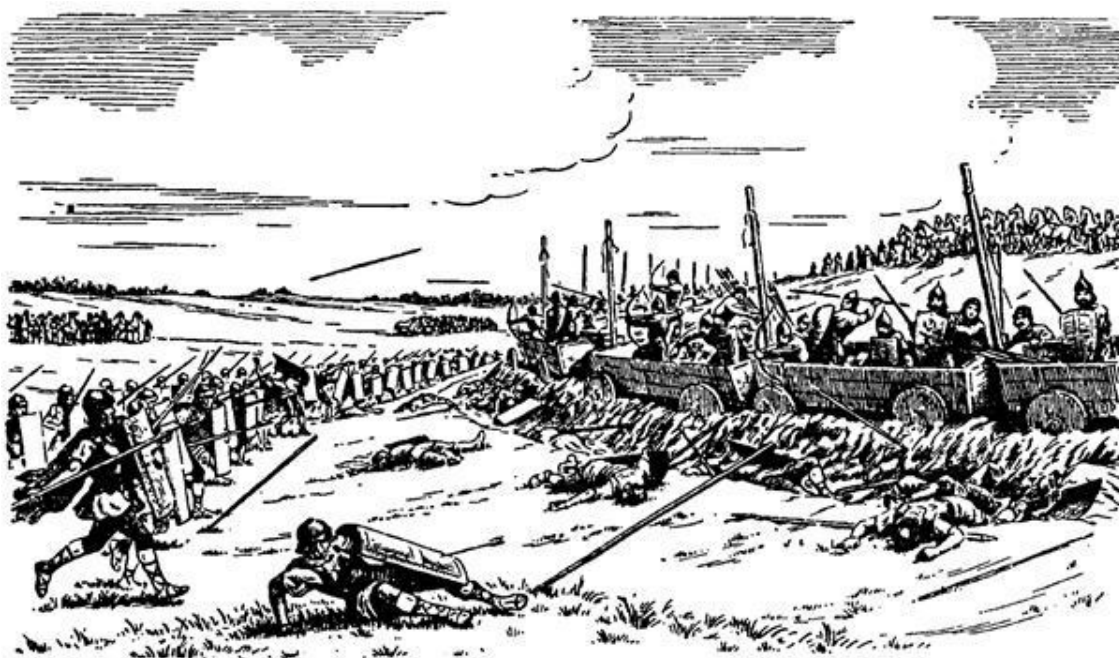
²¹ См.: Гаркави. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 267–268.

Имеется ряд прямых и косвенных указаний на то, что у древних славян было два рода войск – пехота и конница. В Восточной Римской империи при Юстиниане на службе находились конные славянские отряды, в частности у Велизария в коннице служили славяне. Командиром конницы был ант Доброгост. Описывая поход 589 г., Феофилакт Симокатт сообщает: «Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых своим коням»²². Таким образом, все эти данные говорят о наличии у славян конницы.

О характере боевой деятельности славян имеются более подробные данные, но совершенно отсутствуют сведения об их боевых порядках. Прежде всего необходимо отметить организацию разведки славянами с целью захвата «языка».

Широко применяли славяне внезапные нападения на противника. «Сражаться со своими врагами, – пишет Маврикий, – они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают (как бы) под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника»²³.

Маврикий сообщает, что в искусстве форсирования рек славяне превосходили «всех людей»²⁴. Находясь на службе в войске Восточной Римской империи, славянские отряды умело обеспечивали форсирование рек. Они быстро изготавливали лодки и на них перебрасывали на другой берег крупные отряды войска.

Полевое оборонительное сооружение славян VII века

Лагерь славяне обычно разбивали на высоте, к которой не было скрытых подступов. При необходимости дать бой на открытом поле они устраивали укрепление из повозок. Феофилакт

²² Феофилакт Симокатт. История, VII, 4 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

²³ Маврикий. Стратегикон, XI, 5 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

²⁴ Там же.

Симокатт сообщает о походе одного славянского отряда, который вел бой с римлянами: «Так как это столкновение для варваров (славян) было неизбежным (и не предвещало успеха), то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей»²⁵. Славяне связали повозки, и получилось сомкнутое укрепление, с которого они метали копья в противника. Укрепление из повозок было надежной защитой от конницы.

Для оборонительного боя славяне выбирали труднодоступную для противника позицию или же насыпали вал и устраивали засеки. При штурме укреплений противника они применяли штурмовые лестницы, «черепахи» и осадные машины. В глубоком построении, положив щиты на спину, славяне шли на штурм.

Хотя Маврикий и говорит, что славяне не признают военного строя и при наступлении продвигаются вперед все вместе, это, однако, не означает, что у славян не было боевого порядка. Тот же Маврикий рекомендовал выстраивать против них не очень глубокий строй и атаковать не только с фронта, но во фланги и с тыла. Отсюда мы можем сделать вывод, что для боя славяне располагались в определенном порядке. «Иногда они, – пишет Маврикий, – занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл»²⁶. Если славяне отражали все атаки, то, по мнению Маврикия, оставалось одно средство – преднамеренно отступить, чтобы вызвать неорганизованное преследование, которое расстроит боевой порядок славян и позволит одержать победу внезапным ударом из засады.

Советы Маврикия в отношении направлений атаки и приемов дезорганизации построения славянского войска говорят о том, что у древних славян был определенный боевой порядок, что сражались они не толпой, а организованно, построившись по родам и племенам. Родовые и племенные вожди являлись начальниками и поддерживали в войске необходимую военную дисциплину. В основе организации славянского войска лежало общественное устройство – деление на родовые и племенные отряды. Племенные и родовые связи обеспечивали сплоченность воинов в бою.

---

²⁵ *Феофилакт Симокатт*. История, VII, 4 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

²⁶ *Маврикий*. Стратегикон, XI, 5 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

2. Военное искусство вооруженной организации древних славян в войнах с восточной Римской империей

Начиная с I в. н. э. славянские племена участвовали в борьбе с Римской империей. Древние источники упоминают восточнославянские племена, которые вели борьбу с римскими завоевателями. Имеется сообщение готского историка Иордана о борьбе готов с антами в IV веке. Отряд готов напал на антов, но вначале потерпел поражение. В результате дальнейшей борьбы готам удалось захватить вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами и казнить их.

Более подробные сведения о войнах славянских племен относятся к VI–VIII вв., когда славяне вели борьбу с Восточной Римской империей, в которой в это время развивались феодальные отношения, определившие превращение ее в Византийскую империю.

К началу VI в. натиск славянских племен из-за Дуная настолько усилился, что император Восточной Римской империи Анастасий в 512 г. вынужден был построить линию укреплений протяжением в 85 км от Селимврии на Мраморном море до Деркоса на Понте (Черном море). Эта линия укреплений получила название «Длинной стены». Один из современников назвал ее «знаменем бессилия, памятником трусости». «Длинная стена» находилась в 60 км от столицы.

Во второй четверти VI в. Юстиниан, готовясь к борьбе со славянами, усиливал свою армию и строил оборонительные сооружения. На Дунае были восстановлены старые и построены новые большие крепости; к северу от Балканского хребта строилась вторая оборонительная линия, состоявшая из 75 укреплений; к югу от хребта создавалась третья оборонительная линия (100 укреплений); в средней части Балканского полуострова Прокопий насчитал 244, а в западной его полосе 143 укрепления. Все эти оборонительные работы ложились тяжелым бременем на население, что вызывало большое его недовольство и отрицательно сказывалось на политико-моральном состоянии гарнизонов укреплений.

Походы славян на Балканский полуостров в VI в. Первые сведения о задунайских походах славян относятся к последнему десятилетию V в.

В 499 г. славяне вторглись во Фракию. Против них выступил магистр восточноримской армии с 15-тысячным войском и обозом в 520 повозок. Бой произошел на р. Цутра. Войско магистра было разбито. Подробности этого боя до нас не дошли, известно только, что магистр потерял четыре тысячи человек убитыми и утонувшими.

В 517 г. крупные силы славян со значительной конницей вторглись в пределы Восточной Римской империи, прошли Македонию и Фессалию и дошли до Фермопил; на западе они проникли в Старый Эпир. В руках славян оказался почти весь Балканский полуостров. Своей борьбой против Византии славяне расшатывали устаревший рабовладельческий строй и ускорили победу более прогрессивных феодальных порядков.

Когда к власти пришел Юстиниан, он назначил, по сообщению Прокопия, начальником охраны р. Истр Хильбудия, который три года подряд успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. Хильбудий ежегодно переправлялся на левый берег Дуная, проникал в глубь территории, занятой славянами, и производил там опустошения. В 534 г. Хильбудий переправился через реку с небольшим отрядом. Славяне выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий»²⁷. После этой победы славяне беспрепятственно переправлялись через Дунай для вторжения в глубь Балканского полуострова.

---

²⁷ Прокопий из Кесарии. Война с готами. III, 13. М., 1950.

Таким образом, укрепления сами по себе не преграждали славянам путь на Балканы; надежной защитой оказывались пограничные войска, возглавляемые опытным военачальником, активно оборонявшие рубеж Дуная. Успехи в борьбе против славян способствовали тому, что Хильбудий переоценил свои силы и недооценил силы противника. Поэтому он переправился на левый берег реки во главе небольшого отряда, который славяне легко уничтожили. Погиб и Хильбудий.

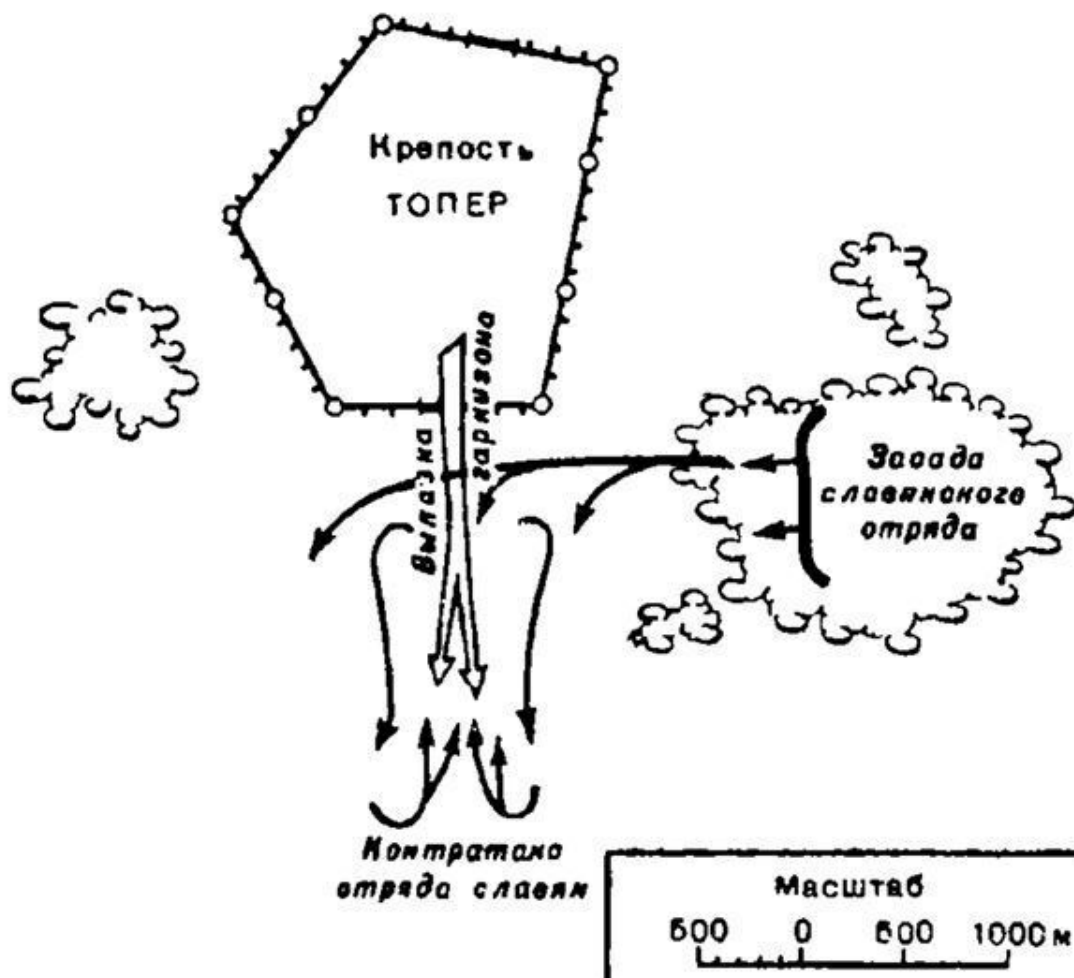
В 547 г. войско славян вновь форсировало р. Истр и овладело всей Иллирией вплоть до Эпидамна. «Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять...»²⁸ Начальник Иллирии с 15-тысячным войском шел за славянами. На его глазах славяне овладевали укреплениями, но он не решался вступить в бой, так как не имел достаточных сил.

В 551 г. отряд славян численностью более 3 тыс. человек, не встретив никакого противодействия, переправился через р. Истр. Затем, после переправы через р. Гевр (Марица), отряд разделился на два отряда. Римский военачальник, имевший большие силы, решил воспользоваться этим своим преимуществом и уничтожить разрозненные отряды в открытом бою. Но славяне упредили римлян и разбили их внезапным нападением с двух направлений. Этот факт показывает умение славянских военачальников организовать взаимодействие своих отрядов и осуществить внезапное одновременное нападение на противника, имеющего превосходящие силы и действующего наступательно.

Вслед за этим против славян была брошена регулярная конница под командованием Асбада, который служил в отряде телохранителей императора Юстиниана. Отряд конницы дислоцировался во фракийской крепости Тзуруле и состоял из отличных всадников. Один из славянских отрядов атаковал римскую конницу и обратил ее в бегство. Многие римские всадники были убиты, а сам Асбад взят в плен. Из этого примера мы можем заключить, что славяне имели конницу, которая успешно сражалась с римской регулярной конницей.

---

²⁸ Там же. С. 29.

Бой славян под крепостью Топер во Фракии в 551 г.

Разбив регулярные полевые войска, отряды славян приступили к осаде крепостей во Фракии и Иллирии. Прокопий сообщает довольно подробные сведения о взятии славянами сильной приморской крепости Топер, находившейся на фракийском побережье в 12 днях пути от Византии. В этой крепости имелся довольно сильный гарнизон и до 15 тыс. боеспособных мужчин – жителей города.

Славяне решили прежде всего выманить гарнизон из крепости и уничтожить его. Для этого большая часть их сил расположилась в засаде и укрылась в труднопроходимых местах, а незначительный отряд подошел к восточным воротам и начал обстреливать римских солдат. «Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам»²⁹.

Так был уничтожен гарнизон Топера. Этот эпизод свидетельствует о хорошей организации взаимодействия двух славянских отрядов, атаковавших римлян с фронта и с тыла. Римский же военачальник, не имея сведений о противнике, решился на общую вылазку силами

²⁹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. III, 38. М., 1950.

всего гарнизона, не обеспечив ее ни выделением резерва, ни организацией разведки и охранения.

Славяне двинулись на штурм крепости, которую обороняло население города. Первый приступ, недостаточно хорошо подготовленный, был отражен. Оборонявшиеся бросали камни в штурмующих, выливали на них кипящее масло и смолу. Но успех горожан был временным. Славянские лучники стали обстреливать стену и заставили оборонявшихся покинуть ее. Вслед за этим штурмующие приставили к стенам лестницы, проникли в город и овладели им.

Прокопий показал приемы овладения крепостью, в которых характерным является взаимодействие лучников и штурмовых отрядов. Славяне были меткими стрелками из лука и поэтому смогли заставить оборонявшихся покинуть стену.

Поход трехтысячного отряда славян показывает их боеспособность и искусную тактику как в полевом бою, так и при овладении крепостью. Для славян характерна умелая организация тактического взаимодействия нескольких отрядов. Во время всего этого похода отряд славян наносил поражения превосходящим силам противника.

В 552 г. большое войско славян форсировало Истр и вторглось во Фракию. От захваченных пленных Юстиниан узнал, что славяне решили прежде всего осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Получив эти сведения, император приказал отложить подготовленный уже поход в Италию и направил большое войско под командованием своего племянника Германа против славян.

От пленных славянам стало известно, что Герман с большим войском готовится отразить их наступление. Поэтому поход на Фессалонику был прерван, войско славян повернуло назад и, пройдя по горам через всю Иллирию, отступило в Далмацию. Вскоре умер Герман. Этим решили воспользоваться славяне и осуществить намеченный ранее план. Усилив свое войско вновь прибывшим отрядом, который успешно форсировал Истр, славяне вновь вторглись в пределы Восточной Римской империи. Прокопий отмечает, что славянское войско было разделено на три части и наступало по трем направлениям. Не встречая серьезного сопротивления, славяне заняли значительную территорию, где и расположились, «зимую здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля»³⁰.

Для борьбы со славянами Юстиниан выделил отборное войско с пятью лучшими военачальниками, назначив главнокомандующим Схоластика. Около Адрианополя, находившегося в пяти днях пути от Византии, Схоластик встретил большой отряд славян, который стал лагерем на горе и готовился к бою. Римляне расположились на равнине, немного поодаль, и долгое время не решались вступить в бой. Вскоре в войске Схоластика стал ощущаться недостаток продовольствия, солдаты начали выражать недовольство. Под давлением солдат было принято решение дать славянам бой. В этом бою римское войско потерпело поражение.

Затем славяне двинулись на Византию и подошли к «Длинным стенам». Римское войско, оправившись после поражения под Адрианополем, шло следом за противником и недалеко от «Длинных стен» внезапно атаковало славян. В результате победы под Адрианополем в войске славян ослабла бдительность, и поэтому внезапная атака римлян имела успех и вынудила славян отступить за Истр.

Имеются все основания поход славянского отряда 551 г. и большой поход крупных сил славян 552 г. рассматривать в связи. В таком случае поход трехтысячного отряда и осада им г. Топер по своему характеру был стратегической разведкой, которая явилась проверкой боеспособности и полевых войск Юстиниана, и силы сопротивления его крепостей. Добыв все необходимые данные, славяне организовали в 552 г. большой поход, основательно ослабивший Восточную Римскую империю.

---

³⁰ Прокопий из Кесарии. Война с готами. III, 40. М., 1950.

Изучение похода 552 г. позволяет установить некоторые особенности военного искусства древних славян. Прежде всего следует отметить умение славянских военачальников оценивать обстановку – определять соотношение сил и учитывать качество командования противника. Именно поэтому славяне смогли принять правильное решение – уклониться от боя и отступить в Далмацию. Усилившись за счет прибывшего нового отряда (возможно, этот отряд был вызван) и получив сведения о смерти Германа, славяне, разделившись на три отряда, перешли в наступление, что значительно усложнило римлянам ведение обороны. Под Адрианополем большой славянский отряд занял сильную позицию, на которой римляне не решались его атаковать. Оборонительный способ действий славян в данной обстановке способствовал ослаблению войск противника. Вынужденное вступить в бой римское войско потерпело поражение. Славяне стали развивать успех в направлении Византии, но, потеряв бдительность, были внезапно атакованы и отступили за Истр. В целом следует отметить умелое использование славянами наступательных и оборонительных способов ведения войны и боя.

Вторжение славян в пределы Восточной Римской империи не прекращалось. Для борьбы со славянами император Тиберий около 582 г. заключил союз с аварами. Одновременно предпринимались большие походы против славян. В 584 г. славяне были оттеснены за Балканы. Но уже в 586 г. славянские отряды опять появились под Адрианополем. Император Маврикий (582–602 гг.) предпринял несколько новых походов, чтобы оттеснить славян за р. Истр.

Для истории военного искусства представляет интерес поход в 589 г. Петра – военачальника Маврикия против сильного славянского племени под предводительством Пирагаста. Феофилакт Симокатт сообщает интересные подробности обороны славянами речных рубежей.

Император требовал от Петра быстрых и решительных действий. Войско Петра снялось из укрепленного лагеря и в четыре перехода достигло района, в котором находились славяне. Отряду Петра предстояло форсировать реку. Для разведки противника была выслана группа в 20 воинов, которая двигалась ночью, а днем отдыхала. Прodelав тяжелый ночной переход и переправившись через реку, группа расположилась в зарослях для отдыха, а охранения не выставила. Воины заснули и были обнаружены конным отрядом славян. Все римляне были взяты в плен. Захваченные разведчики рассказали о замысле римского командования.

Пирагаст, узнав о плане противника, с крупными силами двинулся к месту переправы римлян через реку и там скрытно расположился в лесу. Римское войско подошло к переправе. Петр, не предполагая, что в этом месте может быть противник, приказал переправляться через реку отдельными отрядами. Когда на другой берег переправилась первая тысяча человек, славяне окружили их и уничтожили. «Узнав об этом, полководец велит войску переходить реку, не разделившись на маленькие отряды, чтобы, переходя реку понемногу, не быть ненужной и легкой жертвой врага. Когда, таким образом, римское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь выстроились на берегу реки. И вот римляне стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями»³¹. Тучи стрел и копий вынудили славян очистить берег. Воспользовавшись этим, римляне высадили свои крупные силы. Пирагаст был смертельно ранен, и войско славян под натиском римлян в беспорядке отступило. Петр из-за отсутствия конницы не мог организовать преследование.

На другой день проводники, которые вели войско, заблудились. Римляне трое суток не имели воды и жажду утоляли вином. Войско могло погибнуть, если бы не пленный, указавший, что вблизи находится река Геликабия. Наутро римляне подошли к реке и бросились к воде. Находившиеся в засаде на противоположном высоком берегу славяне стали поражать римлян. «И вот римляне, построив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побежденные римляне бросились бежать. Так

³¹ Феофилакт Симокатт. История, VII, 5 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию»³².

Славяне активно обороняли водные рубежи. Если противник начинал переправу небольшими отрядами, то славяне уничтожали их сразу же после высадки. Симокатт говорит, что славяне «выстроились на берегу реки», т. е. применили построение для боя. Это сообщение опровергает утверждение Маврикия, что славяне «не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве». Отсутствуют лишь данные о характере боевого порядка славян, самый же факт построения для боя древние авторы отмечают неоднократно. Если славянам удавалось нанести существенные потери противнику при переправе его через реку, они подготавливали и осуществляли общую контратаку в тот момент, когда противник оказывался на противоположном берегу и не успевал выстроиться для боя. Правильно отмечает Иоанн Эфесский, что славяне «научились вести войну лучше, чем римляне». Разведка, наступательные и оборонительные действия славянского войска характерны умелой организацией и искусным их проведением.

Интересны сведения епископа Фессалоники Иоанна об осаде славянами этого города в 597 г. Иоанн описал осадную технику славян. Осадные машины состояли из орудий для метания камней, из «черепах», железных таранов и крючьев. Орудия для метания камней имели четырехугольную форму, широкое основание и узкий верх, где прикреплялись толстые деревянные цилиндры, обитые железом. С трех сторон метательная машина была обита толстыми досками. Это защищало обслуживавших ее воинов от стрел противника. Метательные машины бросали большие камни. «Черепахи» вначале были покрыты сухими кожами, но это не могло предохранить их от горячей смолы, поэтому сухие кожи затем заменили свежими кожами только что убитых быков и верблюдов.

Установив осадные машины, славяне под прикрытием метательных машин и стрелков из лука придвинули «черепахи» вплотную к крепостной стене и стали ее распатывать железными таранами и разрушать крючьями. Так пробивались бреши для штурмовых колонн.

Осада Фессалоники продолжалась шесть дней. Гарнизон сделал несколько вылазок, не повлиявших, однако, на ход осады. На седьмой день осаждавшие бросили свой лагерь и всю осадную технику и отступили в горы.

Таким образом, славяне в VI в. располагали совершенной для своего времени осадной техникой и умело пользовались ею.

В 601–602 гг. Маврикий готовился к большому походу в славянские земли. Но в 602 г. под руководством солдата Фоки произошло восстание восточноримской армии, которая была сосредоточена на Дунае. При поддержке населения Фока сверг Маврикия и казнил его.

Борьба славян с Византией в VII–VIII вв. В период правления императора Ираклия (610–641 гг.) Византии пришлось вести тяжелую борьбу со славянами. В это время в империи была завершена военная реформа, получившая название «фемного строя», проведенная с целью укрепления армии.

Фемами вначале назывались отряды войск, а потом районы их дислокации. Воины получили участки земли и жили за счет доходов с них. Власть в феме была сосредоточена в руках военачальника. Стремясь укрепить армию, византийские императоры реформой «фемного строя» объективно способствовали развитию феодальных отношений. Характерной чертой чисто военного содержания реформы явилось заимствование военного искусства славян. Еще Маврикий рекомендовал внедрять в византийскую армию славянские способы ведения войны и боя. Более того, византийские императоры стремились укрепить свою армию славянскими отрядами и приглашали славянских вождей к себе на службу.

³² Феодилакт Симокатт. История, VII, 5 // Вестник древней истории. № 1. 1941.

Буржуазные историки считают войны с арабами основной причиной введения фемного строя. Но войны с арабами не угрожали в то время существованию империи. На рубеже VII в. главным противником Византии были славяне, борьба с которыми и вызвала необходимость военной реформы.

К началу VII в. многие славянские племена прочно обосновались на Балканском полуострове, создав себе тем самым базу для более далеких походов. В этот период отмечается ряд морских походов славян. Так, в 610 г. славяне с моря и с суши осадили Солунь. В 623 г. славянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свои войска.

В 626 г., когда император Ираклий с войском ушел в Малую Азию воевать с персами, славяне в союзе с аvarами напали на столицу Византийской империи. В июне славянский флот подошел к Византии и высадил десант. Длинная стена была обойдена. Столица оказалась блокированной с моря и с суши. В одну неделю союзники подготовились к штурму ее крепостных стен. Было изготовлено большое количество метательных машин и построено 12 больших штурмовых башен, высота которых достигала высоты стен. Союзники имели намерение одновременно со штурмом, высадить десант в тыл оборонявшимся. По словам византийского епископа, враги «наполнили море и сушу дикими племенами, для которых жизнь – война». 31 июля союзники штурмовали крепостные стены Византии. В центре шли колонны аваров, на флангах – колонны славян. Войска гарнизона столицы и население оказали упорное сопротивление, и союзникам не удалось взять Византию.

Осада и штурм Византии в 626 г. характерны тем, что здесь славянский флот высадил десант и блокировал столицу с моря. Сухопутные войска подготавливали штурм, используя сложную осадную технику. Во время штурма была сделана попытка высадить десант для удара в тыл оборонявшимся. Таким образом, славянские вожди умело организовывали взаимодействие флота и сухопутных войск, что свидетельствует о высоком уровне военного искусства славян того времени.

Авары были временными союзниками славян и неоднократно становились их врагами. В VII в. в ходе борьбы с аvarами у западных славян возник сильный племенной союз чехов, моравов, хорутанцев и сербов. Возглавил этот союз Само (627–662 гг.), который и организовал разгром аваров. В 630 г. в трехдневном бою у Вогатисбурга союзное войско разбило войско короля франков Дагоберта – нового врага славян, наступавшего с запада.

В VII в. возник еще более могучий «союз семи племен». С этого времени начался новый этап борьбы славян с Византией.

Арабский географ Джайхани в начале X в. писал на основании более ранних источников, что в Приазовье, в бассейне Днепра и в районе озера Ильмень существовало три союза славянских племен: первый союз – Артания, находившаяся недалеко от Хозара и наложившая «дань на пограничные области из Рума», т. е. на области Византии; второй союз – Куябия с главным городом Куяба (Киевская земля); третий союз – Славия (Новгородская земля). Итак, в VIII в. уже существовали сильные племенные объединения восточных славян.

В VIII в. взаимоотношения славян с Византией характеризовались не только состоянием войны между ними, но и наличием в определенное время союзных отношений. Византийские императоры не раз обращались к славянам за военной помощью.

О войнах славян в VII–VIII вв. имеются довольно скудные сведения, но и эти данные говорят о совершенствовании военного искусства древних славян, на основе которого в дальнейшем развивалось военное искусство Древнерусского государства.

* * *

За 800 лет славянские племена в борьбе с многочисленными народами Европы и Азии и в борьбе с могущественной Римской империей – Западной и Восточной, а затем с Хазар-

ским каганатом и франками отстаивали свою независимость и объединились в союзы племен. В этой многовековой борьбе складывалась военная организация славян, возникло и развивалось военное искусство, которое оказывало влияние на военное искусство вооруженной организации соседних народов и государств. Маврикий, например, рекомендовал византийской армии широко пользоваться славянскими методами ведения войны.

Не слабость противников, а сила и военное искусство славян обеспечивали им победы. Сила славян заключалась прежде всего в их родовом строе, который обеспечивал высокие моральные и боевые качества воинов, сплоченность и взаимную выручку в бою. Многочисленные войны выдвигали талантливых военачальников славянских племен (Пирагаст, Само и другие), под командованием которых предпринимались далекие походы.

Наступательные действия славян вынуждали Восточную Римскую империю переходить к стратегической обороне и создавать несколько оборонительных линий, наличие которых не обеспечивало безопасности границ империи. Не достигали поставленных целей и походы византийской армии за Дунай, в глубь славянских территорий. Эти походы обычно заканчивались поражением византийцев. Когда же славяне, даже при своих наступательных действиях, встречали превосходящие силы противника, они обычно уклонялись от боя, добивались изменения обстановки в свою пользу и лишь тогда снова переходили в наступление. Для дальних походов, для переправ через реки и для овладения приморскими крепостями славяне пользовались ладейным флотом, который они строили очень быстро. Большим походам и глубоким вторжениям обычно предшествовала разведка боем силами значительных отрядов, проверявших способность противника к сопротивлению.

Тактика древних славян заключалась не в изобретении форм построения боевых порядков, чему придавали исключительное значение римляне, а в многообразии приемов нападения на врага как при наступлении, так и при обороне. Для применения такой тактики необходима была хорошая организация войсковой разведки, которой славяне уделяли серьезное внимание. Знание противника позволяло производить внезапные нападения. Умело осуществлялось тактическое взаимодействие отрядов как в полевом бою, так и при штурме крепостей. Для осады крепостей древние славяне умели в короткий срок создавать всю современную им осадную технику.

Таким образом, не учениками византийцев или варягов выступили в IX–X вв. славяне, а богатыми наследниками своих предков, которые в течение многих веков создавали основы военного искусства.

Буржуазные военные историки не интересовались возникновением и развитием военного искусства древних славян. Большинство их считало, что общественное и политическое устройство славян сложилось под влиянием Византии и норманнов. Наиболее широкое хождение имела так называемая норманнская теория, созданная идеологами немецких милитаристов. Сторонники этой антинаучной теории утверждали, что политическое устройство, культура и военное искусство славян имеют норманно-германское происхождение, что только с появлением варягов-норманнов у восточных славян возникло сильное государство. Исторические факты опровергают эту теорию.

Во-первых, славянские племена известны за много столетий до появления варягов-норманнов и существования Восточной Римской империи; творцы норманнской теории исключали тысячелетний период жизни славян – период родового строя, процесс его разложения, возникновения военной демократии и союзов племен. Во-вторых, первые славянские государства возникли не в результате появления варягов-норманнов и не под влиянием Восточной Римской империи, а как неизбежное следствие возникновения у славян классов и классового общества, а также в результате борьбы славян с внешними врагами, в частности с варягами-норманнами и с Восточной Римской империей. В-третьих, у славян военное искус-

ство возникло раньше, чем у норманнов и Византии, и даже оказывало влияние на тех и других, особенно на византийскую армию.

Буржуазные историки (Дельбрюк, Митчел и другие) просто не упоминают о военном искусстве древних славян, хотя тщательно собирают все, что характеризует военное искусство древних германцев, англосаксов, норманнов. Такая односторонняя разработка истории военного искусства влечет за собой искажение действительного исторического процесса.

Лженаучная норманнская теория нашла своих последователей и среди русских историков. Так, историк Погодин и его «школа» в основу своих писаний положили «теорию норманнского происхождения Руси», по которой общественное и политическое устройство Древней Руси и военное искусство славяне заимствовали у варягов-норманнов в VIII–IX вв.

К «школе» Погодина следует отнести и русского военного историка Н.С. Голицына, который утверждал, что славяне ничего своего не создали в военном деле, а военное искусство Древней Руси есть результат влияния варягов, научивших руссов воевать. Если Голицын отрицал военное искусство древних славян, то другой русский военный историк, Гейсман, утверждал, что славяне были известны в V–VI вв. и что у них было «родовое устройство», при котором «люди, способные носить оружие, соединялись по родам под начальством своих родоначальников», а «экономическое, общественное и военное устройство славян благоприятствовало ведению преимущественно оборонительной системы ведения войны, где каждый должен был защищать свой род»³³. Признавая наличие военной организации у древних славян, Гейсман искажал характер славянского военного искусства, сводя его к «оборонительной системе ведения войны». Он, мягко говоря, не заметил многочисленных походов славян в пределы Римской империи и Византии; он не заметил славянских способов ведения войны, которыми восхищался Маврикий. В дальнейшем русское военное искусство Гейсман подчинил влиянию феодалов Западной Европы и азиатских народов. Профессор Михневич историю русского военного искусства начинает с конца XIV в., не упоминая вовсе о славянах и отмечая мимоходом, что военное искусство Древней Руси «имело чисто норманнский характер».

Задача советских военных историков заключается в том, чтобы, выявив глубокие исторические корни военного искусства славян, показать особенности развития русского военного искусства и его передовой характер.

---

³³ Гейсман. Краткий курс истории военного искусства в Средние века и Новое время. Ч. 1. СПб., 1893. С. 121.

Глава вторая

Военное искусство вооруженной организации Древнерусского государства

1. Древнерусское государство и его вооруженная организация

В конце VIII или в начале IX в. новгородский князь Бравлин ходил войною на Сурож – византийскую колонию в Крыму. С «многую силою прииде к Соурожу» и «плени от Корсоуня (Корсуня) и до Корче (Керчи)»³⁴. Десять дней осаждал Бравлин Сурож и штурмом взял город, «силою изломив железная врата и вниде в град». Таким образом руссы, как называют источники восточных славян, овладели в Крыму территорией от Корсуня и до Керчи. В 813 г. они же напали на Егину. Вслед за этим отмечается поход руссов на Амастриду – город, который находился вблизи современного Синопа.

18 июня 860 г. 200 кораблей руссов подошли к Константинополю и высадили десант. Столица Византийской империи снова оказалась в осаде. Император Михаил III в это время воевал с арабами в Малой Азии. Положение Константинополя было очень тяжелым. Митрополит Фотий писал: «Те, для которых некогда одна молва о ромеях казалась грозою, подняли оружие против самой державы их и восплескали руками, неистовствуя в надежде взять царственный град, как птичье гнездо». Осада продолжалась целую неделю и была снята в результате переговоров с руссами спешно вернувшегося из Малой Азии византийского императора. Крупные объединения восточнославянских племен становились грозной силой.

Древняя русская летопись «Повесть временных лет» перечисляет многие славянские племена, заселявшие восточно-европейскую равнину в IX в. и ранее. Сообщения летописи подтверждаются современными археологическими исследованиями. Наиболее сильными из славянских племен были поляне, политическим центром которых являлся город Киев. И районе озера Ильмень жили новгородские славяне.

В результате разложения родового строя у славян возникла сельская община с индивидуальной обработкой земли и периодическими ее переделами. Эта сельская община, во многом походившая на первобытную германскую марку, в северной части Древнерусского государства называлась термином «мир», в южной части – «вервь».

Энгельс отмечал не только сходство, но и различие сельских общин у различных народов, считая, что это определяло особенности тех или иных государственных форм. Сельская община славянских племен характерна отсутствием частной собственности на землю, которая в процессе разложения родового строя не превратилась в товар. Славяне строили города, и поэтому их племена не растворились в союзе мелких сельских общин, как германские племена. В городах были развиты ремесла и торговля. Города, являвшиеся политическими, торговыми и культурными центрами, способствовали развитию экономических, политических и культурных связей славянских племен и их объединению как путем организации добровольных союзов, так, и в особенности, путем войн.

В период разложения родового строя выделялась родовая и племенная знать славян, которая сосредоточивала в своих руках богатства. На другом полюсе находились рабы из военнопленных. Патриархальное рабство древних славян не превратилось в рабовладельческий

---

³⁴ Васильевский Б. Житие Стефана Сурожского // Журнал Министерства народного просвещения. Июнь 1889 г. С. 438.

способ производства. Главную массу населения составляли смерды – незакрепощенные земледельцы сельских общин.

Родовой строй славян, по словам Прокопия, знал «народоправство» и являлся, как отмечал Ф. Энгельс, «самодействующей вооруженной организацией населения»³⁵, т. е. вооружен был весь народ. В процессе разложения родового строя возникла военная демократия, органами которой у древних славян были вече, совет старцев и военачальник – князь, имевший дружину, которая сначала являлась временной организацией, а затем превратилась в его личную вооруженную силу. С помощью этой силы князь узурпировал власть и упразднил демократическое устройство.

В период многочисленных войн и длительных походов власть князя возрастала, большая часть добычи попадала в его руки и в руки племенной знати, на которую он опирался. На покоренные племена князь накладывал дань, за которой со своей дружиной ходил регулярно; это называлось хождением в «полюдье». Во время сбора дани князь выполнял судебные функции. Так возникла публичная сила, отделенная от народа, предназначенная в первую очередь для ограбления своего собственного народа.

Каждое славянское племя имело свою определенную территорию.

Публичная власть, не совпадавшая непосредственно с населением и представлявшая собой вооруженную силу, и территориальное деление населения – эти две отличительные черты государства имелись в IX в. уже как в Новгородской, так и в Киевской землях – северном и южном центрах славянских племен на торговом пути «из варяг в греки». Возникло учреждение, которое увековечивало разделение славян на классы и обеспечивало право имущего класса на эксплуатацию неимущих. Дружины славянских вождей явились средством уничтожения старинной народной свободы и возникновения княжеской власти.

Форма государственной власти, по словам Энгельса, обусловлена той формой, которую имеют к этому времени сельские общины. У русских «в период, когда община обрабатывает землю сообща или, по крайней мере, передает во временное пользование отдельным семьям, где, таким образом, еще не создалась частная собственность на землю, – там государственная власть появляется в форме деспотизма»³⁶. Чем больше упрочивалась власть князя, тем меньшую роль играло вече.

Деспотизм усилился в тот период, когда политическим центром Древнерусского государства стал Киев. Олег именовал себя «великим князем русским»; княжеская власть стала наследственной. «Великий князь» управлял своими землями при помощи «светлых и великих князей и великих его бояр», из которых назначались «посадники» в города. Опорой была местная племенная знать. Появились должностные лица, например «бирники» для сбора штрафов.

Великие князья Древнерусского государства имели личные земельные владения – пахотные, охотничьи, рыболовные. Свободные, захваченные или отчужденные земли они раздавали своим князьям и боярам – советникам и дружинникам. Так, в частности, возникла крупная частная земельная собственность, способствовавшая классовому расслоению, требовавшему дальнейшего укрепления государственной власти.

В IX в. новгородским славянам пришлось столкнуться с дружинами норманнов-варягов. Норманны не раз совершали разбойничьи набеги на новгородские земли. Отрывочные сообщения летописи позволяют видеть, что во второй половине IX в. новгородцы во главе с Вадимом Храбрым сначала одолели варягов, но потом «уби Рюрик, варяжский предводитель, Вадима Храброго, и иных многих изби новгородцев, советников его». Захват Рюриком власти в Новгороде совсем не означал, как это утверждают сторонники норманнской теории, полного изменения всей жизни Новгорода. Наоборот, если Рюрик и захватил власть в Новгороде, то

³⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XVI. Ч. I. С. 146.

³⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XVI. Ч. I. С. 391, 1937.

варяжские предводители слились с местной знатью, восприняли славянскую культуру и военное искусство славян.

Главным политическим событием истории Руси IX в. следует считать объединение древнерусских земель в одно могучее Древнерусское государство – «империю Рюриковичей», как назвал его Маркс. Произошло это около 882 г., когда столица Древнерусского государства была перенесена в Киев. Одной из основных причин перенесения столицы явилось то, что Киев был ближе к богатой Византии и к другим южным и западным странам. Владея Киевом, можно было держать в подчинении и Новгород.

Так складывалось огромное государство, границы которого в XI в. на севере проходили по берегам Онежского и Ладожского озер и Финского залива, на юге – южнее Киева, на западе – по верховьям Днестра, Прута и Западного Буга, на востоке – по верховьям Волги. Торговля трех морей – Балтийского, Черного и Каспийского – была в руках этого государства. Главный торговый путь «из варяг в греки» проходил из Балтийского моря по р. Нева, Ладожскому озеру, р. Волхов, озеру Ильмень, р. Ловать, по Днепру в Черное море. Эту «державу Рюриковичей» Маркс называл «скороспелой», «составленной Рюриковичами из лоскутьев, подобно другим империям аналогичного происхождения», т. е. образованную путем завоеваний.

«Как империя Карла Великого, – пишет Маркс, – предшествует образованию современной Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самого Московского государства»³⁷. «Империя Рюриковичей» заключала в себе зародыши будущих государств Восточной Европы, Такова историческая роль Древнерусского государства.

Государство восточных славян вскоре достигло высшей ступени своего развития. Указывая на непрерывное возрастание «империи Рюриковичей» с IX по XI в., Маркс отмечал время князя Владимира (вторая половина X и начало XI в.) как вершину этого развития. «Старинные карты России, – писал Маркс, – будучи раскрыты перед нами, обнаруживают, что эта страна некогда обладала в Европе даже большими размерами, нежели те, которыми она может похвалиться ныне. Ее непрерывное возрастание с IX по XI столетие отмечают с тревогой. Мы уже указывали на Олега, бросившего против Византии 88 000 человек и продиктовавшего, укрепив свой щит в качестве трофея на воротах этой столицы, позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира. Мы указывали также на Игоря, сделавшего Византию своей данницей, и на Святослава, похвалявшегося: “Греки доставляют мне золото, драгоценные ткани... фрукты и вина, Венгрия снабжает скотом и конями”, и, наконец, на Владимира, завоевавшего Крым и Ливерию»³⁸. Таково было Древнерусское государство во второй половине IX и в X вв.

---

³⁷ Маркс К. Secret diplomatic history of the eighteenth century. Лондон, 1899. С. 77.

³⁸ Маркс К. Secret diplomatic history of the eighteenth century. Лондон, 1899. С. 77.

Древнерусское государство в середине XI века

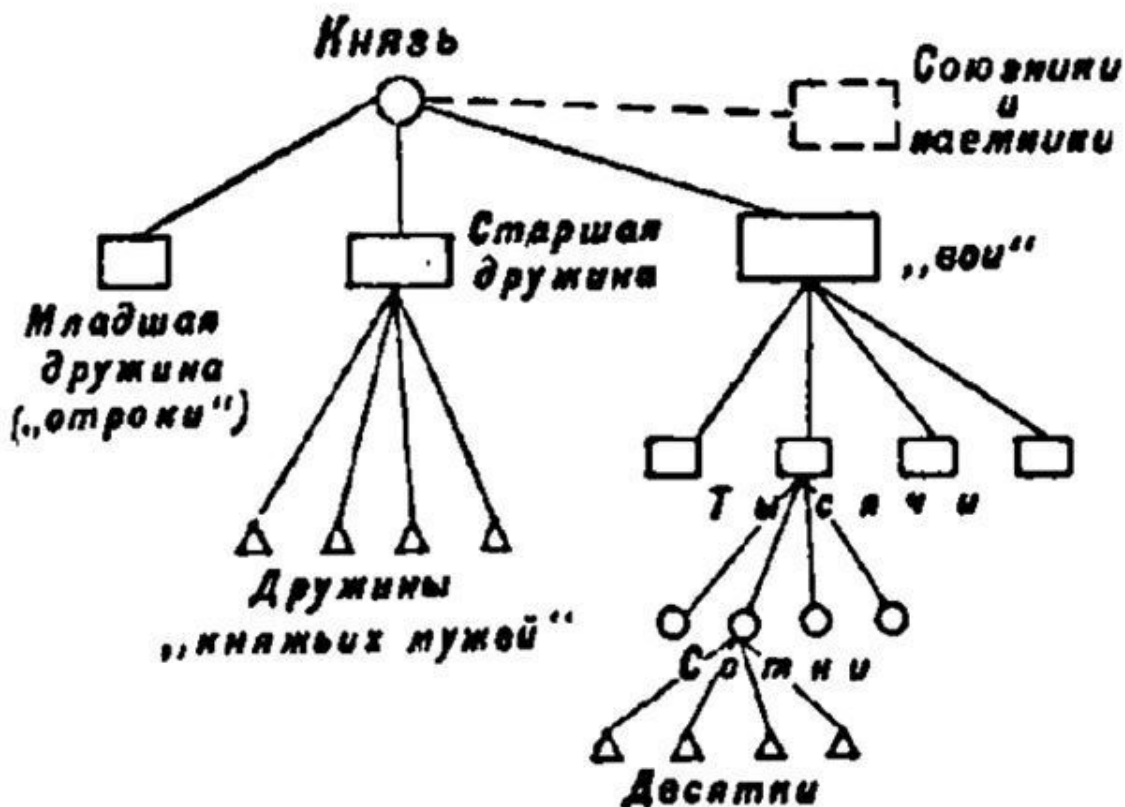
В XI в. в «империи Рюриковичей» начался процесс развития феодальных отношений. При Ярославе, по словам Маркса, исчезают завоевательные тенденции первого периода и начинается «закат готической России». В результате этого процесса Древнерусское государство «... распалось на уделы, делилось и подразделялось между потомками завоевателей, было раздираемо феодальными войнами и теряло целые области вследствие интервенции соседних народов»³⁹.

Таким образом, в развитии Древнерусского государства Маркс отметил два основных периода: период его непрерывного возрастания в результате завоевательных тенденций и период «заката готической России», явившийся периодом развития феодальных отношений и распада Древнерусского государства. Военное искусство каждого из этих периодов имеет свои особенности.

Древнерусское государство IX–XI вв. некоторые советские историки называют раннефеодальным. Но это не совсем верно. В то время феодальные отношения там были лишь в зачаточной стадии. Производительными силами являлись смерды в деревне, ремесленники в городе. Производственные отношения характеризовались тем, что смерды и ремесленники были лично свободными и имели личную собственность на орудия производства; земли и уго-

³⁹ Маркс К. Secret diplomatic history of the eighteenth century. Лондон, 1899. С. 77.

дья (рыболовные, бортные, звероловные и др.) являлись собственностью племени, а затем сельской общины («верви»). Племена обязывались данью князю, а не его «боярам». В пределах племени углублялось экономическое неравенство, богатства сосредоточивались в руках племенной знати, что давало ей и политическую власть. Объединение племен упрочивало господство племенной знати. Так возникло Древнерусское государство, которое, по сути дела, являлось объединением (добровольным или путем покорения) славянских племен.

Организация рати руссов в X–XI веках

По своему характеру это было военное государство, представлявшее собой политическую организацию племенной знати, возглавляемую князем, орудием которого являлась военная дружина. Социальной базой государства была сельская община («вервь», «мир»), позволявшая для больших походов созывать ополчения племен. «Великий князь русский» являлся главою государства. Вече ограничивало власть князя, но не всегда князь считался с ним. Управление государством осуществляли «светлые и великие князья и великие его (князя) бояре», как их называет летописец.

В этот период вооруженная сила Древнерусского государства состояла из старшей и младшей дружин князя, из дружин «мужей» князя, т. е. дружин его бояр и князей, из «воев» — городского и сельского ополчения. Для больших походов привлекались союзники и наемники, в частности печенег и половцы. Дружины обычно составляли конницу, которая усиливалась союзниками или наемниками из кочевников; «вой» — пехоту.

Для дальних походов строились ладьи, которые поднимали до 40 человек каждая. На ладьях рать плыла по крупным рекам и по морю. Ладейный флот был не только транспортным средством, но и вступал в бой с морскими кораблями противника.

Старшая дружина состояла из «княжьих мужей», или бояр. В мирное время она составляла совет при князе и, таким образом, участвовала в управлении; во время войны дружина являлась резервом воевод, возглавлявших отдельные отряды войска. Младшая дружина

(«отроки», «детские») являлась личной охраной князя. Свои дружины князь снабжал оружием, одеждой и пищей, делился с дружинниками добычей.

Численность войска Древнерусского государства достигала значительной цифры: в походе Олега на Византию Маркс отметил рать в 88 тыс. человек, по данным Льва Диакона, в походе в Болгарию Святослав имел 60 тыс. человек. В качестве командного состава рати руссов источники называют воевод и тысяцких. Рать имела определенную организацию, связанную с устройством русских городов.

Город выставлял «тысячу», делившуюся на сотни и десятки (по «концам» и улицам). «Тысячей» командовал избиравшийся вечем тысяцкий, впоследствии тысяцкого назначал князь. «Сотнями» и «десятками» командовали выборные сотские и десятские. Города выставляли пехоту, которая в это время была главным родом войск и делилась на лучников и копейщиков. Ядром войска являлись княжеские дружины.

На вооружении славяне имели копья, мечи, булавы, секиры, ножи «засапожные» и лук. Защитное снаряжение состояло из кольчужной брони, остроконечного шлема с кольчужной сеткой на лицо и плечи и больших, часто во весь рост, деревянных щитов. Качество оружия и доспехов зависело от достатка воина. Основное оружие и снаряжение обычно хранилось в княжских складах и выдавалось перед выступлением в поход, а после похода опять отбиралось. С древнейших времен славяне имели «стяги» (знамена) и военную музыку. Войска выстраивались и сражались вокруг своих стягов. «Ставить стяг» означало строиться или готовиться к бою.

Древнерусская рать отличалась высокой дисциплиной. Постепенно вырабатывалась система взысканий и поощрений. По более поздним данным, за военные отличия и заслуги выдавались золотые гривны (медали), цепи и кресты, которые носились на груди. Иногда воины награждались оружием, доспехами, конем или земельными владениями.

Воины Древнерусского государства

Способы ведения войны и боя древнерусской рати являлись дальнейшим развитием того, что было создано славянами в V–VIII вв. Рать собиралась на сборном пункте и организованно выступала в поход. На походе впереди шла сторожа, которая охраняла главные силы, вела разведку путей и противника и добывала «языков» (пленных). За сторожей двигались главные силы, а за ними обозы с продовольствием и походным имуществом. При расположении на месте рать окружала себя повозками или тыном, иногда окапывалась; обязательно выставлялась «стража» (охранение).

Боевой порядок русской рати с XI в. состоял из трех частей: середины (центр) и двух крыльев (правого и левого). В более древний период в центре боевого порядка находились княжеские дружины, а на флангах размещались «вой» (ополчение). Но затем произошли изменения в построении рати. Княжеские дружины стали располагаться на флангах, а в центре выстраивались «вой». В основе такого качественно неравномерного распределения сил по фронту лежало стремление сделать фланги более сильными.

Бой славяне завязывали стрельбой из лука в рассыпном строю, а сражались в глубоких строях; обычно первый удар наносили копьями, потом рубились мечами. Победу решали сила, мужество, умение владеть оружием и искусство. Охваты и обходы флангов, засады и заманивание противника преднамеренным отступлением применялись очень часто. Расчленение боевого порядка на три составные части способствовало повышению маневренности войска.

Дружинники и «вой» были храбры и выносливы. Эти качества вырабатывались суровым образом жизни. Личным примером князя увлекали на подвиги дружинников и «воев». Начав войну, князя стремились перенести ее на территорию противника.

Одним из славянских обычаев того времени было празднование победы на «костях», т. е. на поле боя. Преследование разбитого врага вне поля боя обычно не применялось.

Русская рать брала города приступом («копьем»), внезапным нападением или хитростью. При неудаче штурма руссы облагали город со всех сторон и голодом вынуждали гарнизон к сдаче. Если гарнизон не сдавался, производились осадные работы – вокруг осажденного города насыпался вал, а рать располагалась в укрепленном стане, откуда производила нападения. К городским стенам противника руссы приближались под прикрытием щитов, затем срубали тын, поджигали башни и стены. Иногда засыпали ров, а у стены делали земляной присып, чтобы можно было на нее взойти. Для разрушения крепостной стены и проникновения в город проделывали подкоп, а также применяли башни, которые подкатывали к крепостной стене. Лучники с этой башни меткими выстрелами сгоняли оборонявшихся со стены и обеспечивали производство осадных работ. Применялись стенобитные машины (тараны) и «пороки» (метавшие камни). Все эти работы производились с целью подготовки штурма.

Дружина русского князя

Славяне сооружали укрепления как полевого, так и крепостного типа. Полевые укрепления назывались засеками, острогами, городками. Городские укрепления состояли из наружной крепости (окольного града или острога) и внутренней цитадели (детинца, или вышгорода,

кремля). Кремль располагался на труднодоступной высоте. Внешние и внутренние укрепления представляли собой деревянные стены с деревянными башнями, глубоким рвом и тыном впереди. Стены (заборы) состояли из двойного ряда срубов или толстых бревен, между которыми насыпали землю и камни. Башни (вежи или стрельницы) были четырехугольные, имели бойницы и фланкировали подступы к стенам. Стены и башни иногда обкладывались дерном. Киев вначале был обнесен земляным валом длиной более одного километра. В 1037 г. была построена каменная ограда с тремя воротами.

Но лучшей обороной Древнерусского государства являлись походы против беспокойных соседей – волжских болгар, хазар, печенегов, половцев, Византии. В походах совершенствовались способы ведения войны и боя, закладывались основы русского военного искусства.

2. Соседи древнерусского государства – Византия, болгары, печенеги, хазары – и особенности их вооруженных сил

Византийская империя в VIII–XI вв. VII в. был поворотным пунктом в развитии Восточной Римской империи, в которой все более усиливался процесс превращения ее в феодальную монархию – Византийскую империю, где самым крупным феодалом являлась церковь. В середине VII в. в Византии насчитывалось до 100 тыс. монахов. Свыше 30 проц. территории империи находилось в руках монастырей, землевладение которых достигало крупных размеров. Наряду с монастырским землевладением существовало крупное светское сенаторское землевладение. Монастырское и крупное светское землевладения основывались на труде рабов и колонов, которые при поддержке городского плебса и при участии армии неоднократно восставали против правительства.

В VII–VIII вв. развивались и другие формы землевладения. В связи с широким проникновением славян на Балканский полуостров в Византийской империи росло количество крестьянского общинного землевладения. Мелкими землевладельцами были так называемые «стратиоты» – лица, большей частью славяне, получившие землю и обязанные за это нести военную службу. Имелись и свободные арендаторы участков земли, принадлежавших магнатам Византии; землевладельцы получали с арендаторов десятый сноп урожая. Рост более или менее свободного крестьянства способствовал увеличению контингентов, комплектовавших византийскую армию.

Укрепления Константинополя в X веке

В IX в. в Византии усилилась эксплуатация крестьянства, в связи с чем стал практиковаться патронат (покровительство), который вел к закреплению свободного крестьянства. Шел процесс разорения мелкого и рост крупного феодального землевладения. В X в. было узаконено крепостничество. Крупные землевладельцы (феодалы) стремились к самостоятельности и часто восставали против центральной власти.

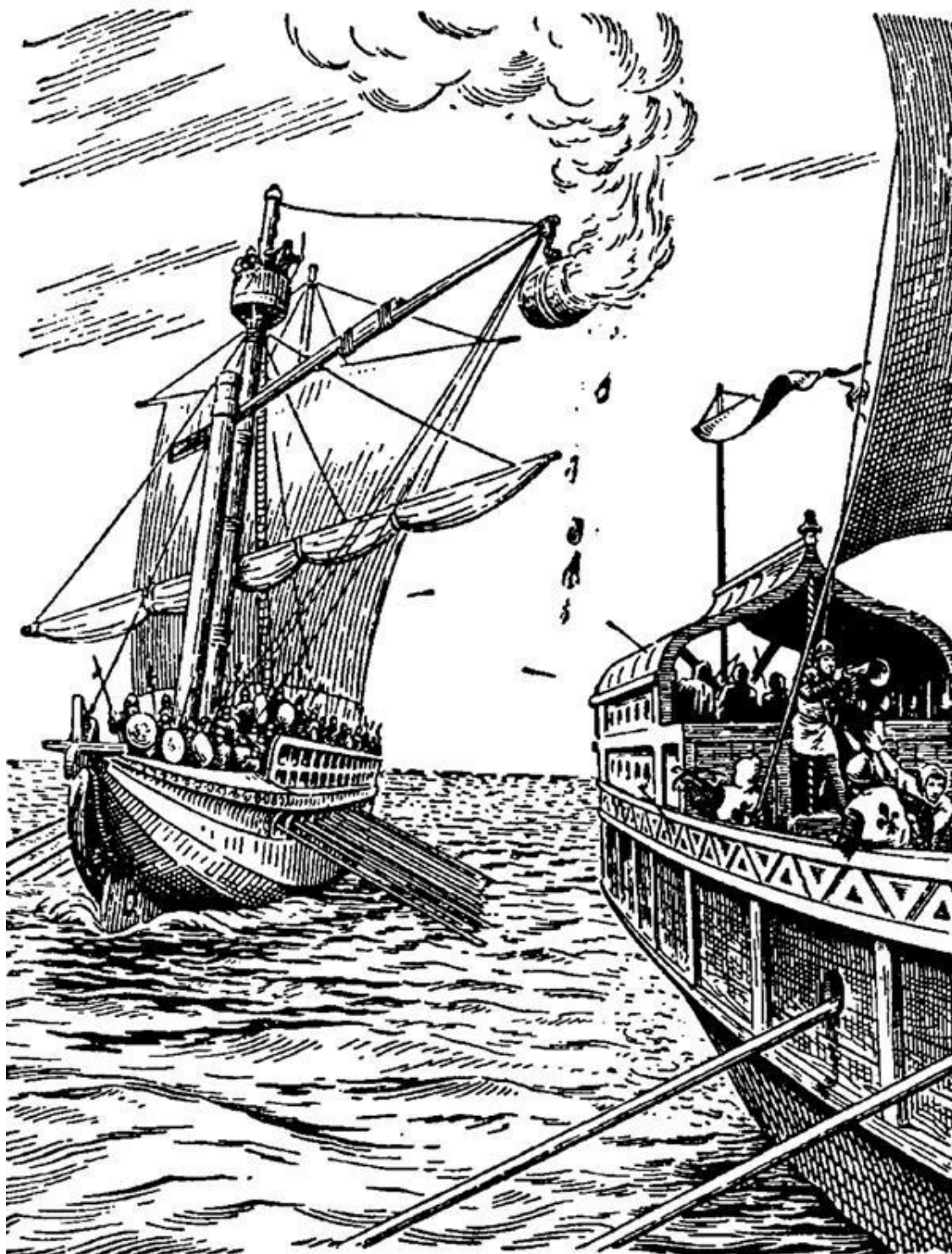
В обстановке острой внутренней политической борьбы Византия вела многочисленные войны: в Азии – с арабами, на Балканском полуострове – с Болгарией, а также войны с Древне-

русским государством. Особенность политики византийских императоров заключалась в том, что они или натравливали своих соседей друг на друга, чем их ослабляли, или же откупались от того, кто нападал на Византию.

Большое внимание императоры уделяли армии и флоту, стараясь усилить и укрепить их. Этому подчинялось все административное устройство империи. Территория Византии была разделена на фемы. Во главе фем стояли «стратеги» – военные губернаторы, которым подчинялись органы гражданской власти. На территории фемы дислоцировалась определенная часть византийской армии. Фемы делились на турмы и друнги. Ядром византийской армии была гвардия императора.

В VIII в. были разработаны военный и морской законы, которые определяли организацию армии и флота. Византия имела сильный флот, оснащенный передовой техникой. Флот предназначался для защиты Константинополя с моря, а мощные укрепления обеспечивали его с суши. В походах византийской армии флот взаимодействовал с нею или осуществлял высадку десантов.

Армия Византии в IX в. насчитывала до 120 тыс. человек. Это была преимущественно конница. В течение 300 лет после правления Юстиниана византийская пехота как род войск окончательно потеряла свое значение. В начале X в. император Лев VI отмечал, что невозможно найти людей, которые умели бы владеть луком. Он считал, что необходимо, чтобы одна треть, а то и половина пехоты состояла из стрелков, имеющих от 30 до 40 стрел. Но это было неосуществимым желанием. О рукопашном бое пехоты авторы того времени совершенно не упоминают. Пехота располагалась в последней линии боевого порядка и не оказывала влияния на исход сражения, хотя нередко бывала многочисленна. На пехоту смотрели как на обузу, которая сковывает действия кавалерии.

Применение «греческого огня» в морском бою

«...Византия оставалась до самого завоевания ее турками великим конным рынком и школой верховой езды для всей Европы»⁴⁰. Поэтому конница являлась главным родом войск византийской армии. Главную массу конницы составляли федераты, служившие за хорошую плату и нередко переходившие на сторону противника, если это было им выгодно. Византийская кавалерия составляла первую линию боевого порядка и вела бой в компактных строях.

⁴⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XI. Ч. II. С. 444. М., 1933.

Обычная глубина ее построения была не менее пяти и не более десяти шеренг. Боевой порядок кавалерии имел расчленение по фронту и в глубину: часть ее действовала в рассыпном строю, другая, главная, часть находилась в сомкнутом строю и должна была поддерживать первых, третья часть предназначалась для охвата фланга противника, четвертая сковывала другой фланг противника.

Широкое применение в армии и во флоте Византии нашел так называемый «греческий огонь», который предшествовал появлению пороха. Уже в 673 г. «греческий огонь» был успешно применен при обороне Константинополя; им был сожжен арабский флот.

Применение «греческого огня» в сухопутном бою

Византийский император Лев III (717–740 гг.) описывает огненную триеру, которая имела на носу трубку для метания огня во вражеский корабль. Он же упоминает о ручных трубках с «греческим огнем», которые бросали во врага, и о попытках применить «греческий огонь» при действиях боевых колесниц. Наряду с описанием взрывчатых веществ встречается упоминание о «жидком огне» (вероятно, нефти), который бросали на корабли противника в бочках, трубках и шарах. Лев VI в своей «Тактике» (начало X в.) писал:

«Следуя обыкновению, должно всегда иметь на носу корабля трубу, выложенную медью, для бросания этого огня в неприятеля. Из двух гребцов на носу один должен быть трубником».

Вот один из рецептов XII в. для составления «греческого огня»: одна часть канифоли, одна часть серы, шесть частей селитры в тонко измельченном виде растворялись в льняном или лавровом масле, затем вкладывались в трубу или в деревянный ствол и зажигались. Второй рецепт «летающего огня» следующий: одна часть серы, две части липового или ивового угля, шесть частей селитры, все истолченное в мраморной ступке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.